

Народная Воля

СПЕЦЫАЛЬНЫ РЭПАРТАЖ

«Віктар Дзмітрыевіч, вы — лепшы мужчына Беларусі!»

Учора карэспандэнт «Народнай Волі» пабыў на судзе, дзе экс-прэтэндэнт на прэзідэнцкую пасаду і былы старшыня праўлення «Белгазпрамбанка» Віктар Бабарыка выступіў з апошнім словам.

Пачатак суда быў прызначаны на 10.00. У 9.30 ля будынка Маскоўскага суда было не вельмі шматлюдна. На стаянцы стаялі тры бусікі з цёмнымі вокнамі, ля будынка прагульваліся два міліцыянеры.

Працэс адкрыты, таму па вялікім рахунку ў судовую залу мог патрапіць любы жадаючы. Але для гэтага патрэбна было прайсці два кардонныя правяракі.

Першы — на ўваходзе. Спачатку — пашпартны кантроль, затым — праход праз рамку металадэтэктара. У агульнай чарзе былі і журналісты, і прадстаўнікі дыпламатычных місій, і шараговыя грамадзяне.

Многія задаваліся пытаннем, ці хопіць месцаў у зале. «Займайце чаргу, а затым будзе бачна», — адказвалі супрацоўнікі міліцыі.

Чарга на калідоры — больш за сто чалавек, бо трэба было прайсці яшчэ адну праверку. Нейкі хлопец вырашыў сфаграфавальце людзей, якія мелі намер патрапіць на працэс, але гэта адразу зафіксаваў сілавік у цывільным: «Здымка ў памяшканні суда забаронена. Наступнага папярэджання не будзе...»

Адметна, што ў чарзе значна больш прадстаўніц жаночага полу, чым мужчын, таму апошнім служба бяспечна прапаноўвала праходзіць без чаргі (у жанчын быў свой дагляд).

Яшчэ раз рамка металадэтэктара і нагадванне, што тэлефон і дыктафон

трэба пакінуць у калідоры ў спецыяльнай камеры захоўвання.

Пасля гэтых працэдур можна было зайсці ў залу (прыкладана на 90 месцаў), хаця, як стала вядома пазней, некаторыя на суд так і не патрапілі.

«Такі гучны працэс, няўжо не маглі знайсці большую залу?» — абураліся некаторыя прысутныя, чых знаёмых на суд не пусцілі.

Калі ў зале з'явіўся Віктар Бабарыка, прысутныя сустрэлі яго гучнымі апладысмантамі, паказвалі яму рукамі сэрцайкі і знакі перамогі.

Прапагандысты з БТ і дзяржаўных газет бегалі з тэлефонамі і камерамі, здымалі неабходны ім карцінкі, а перамі пачаткам працэсу адзін з міліцыянераў вырашыў закрыць акно на вуліцу.

«Напэўна, баяцца, каб Бабарыка не ўцік», — сума пажартаваў адзін з прысутных у судзе.

Дарчы, клетку, у якой знаходзіўся Віктар Бабарыка і топ-менеджары

«Белгазпрамбанка», ахоўвалі аж 13 міліцыянераў у бронекамізэльках. Можна было падумаць, што судзяць не банкіра, які вырашыў узяць удзел у прэзідэнцкіх выбарах, а кіраўніка сіцылійскай мафіі.

Апошнія слова Віктара Бабарыкі доўжылася каля 17 хвілін. На жаль, некаторыя яго словы было вельмі дрэнна чуваць — прамаўляў ён з клеткі, а ніякіх мікрафонаў і гукаўзмацняльнай апаратуры наогул не было.

Калі Бабарыка закончыў гаварыць, ізноў раздаліся гучныя апладысменты. Такія ж самыя гучалі для Віктара Бабарыкі і пасля таго, як з апошнім словам выступілі ўсе фігуранты справы, а суддзя абвясціў, што рашэнне суда будзе агучана 6 ліпеня ў 10.00.

«Вы — лепшы мужчына Беларусі!» — выкрывала зала былому банкіру і сённяшняму палітвязню, калі таго ўжо выводзілі з залы суда. — Вам пішуць тысячы, вас падтрымліваюць мільёны!..»

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

СЛОВО ПЕРЕД ПРИГОВОРОМ

Виктор БАБАРИКО: «Я не виноват, мне не стыдно!»

Высокий суд! Уважаемые дамы и господа!

Я не буду становиться на путь оценки происходящего с точки зрения юридической практики, потому что всё, что было высказано моими адвокатами, я полностью поддерживаю. Считаю, что картина представлена объективно и аргументированно.

Я остановлюсь просто на человеческой ситуации и могу сказать, что мне, наверное, в жизни повезло, я очень сильный человек, потому в семье у нас не было никогда никаких сомнений в том, что любой поступок нужно оценивать в первую очередь с точки зрения нравственности, а не материальных каких-то потерь. И простым языком можно сказать, что нужно прожить свою жизнь так, чтобы тебе не было стыдно перед людьми, с которыми ты по этой жизни сталкиваешься.

Прожив достаточно большой кусок своей жизни, находясь в этой клетке, я могу точно сказать, что мне не стыдно за свою жизнь перед людьми, с которыми я сталкивался. Мне не стыдно перед своей семьей, перед женой и детьми. Даже несмотря на то, что сын находится в тюрьме, потому что основная вина его в том, что он мой сын. Дочь, которая живет, к сожалению, не в Беларуси вынужденно. И если честно, очень активно подключилась к ситуации со мной — и я ей очень благодарен, что на самом деле именно она стала не просто помощником, но она стала частью Беларуси.

Мне не стыдно почему? Потому что перед решением, которое было принято в мае, мы обсуждали нашу ситуацию — и они всегда знали, что я никогда их не обманывал. Они были частью моей жизни не только семейной, но и рабочей: они знали всё про все проекты, с которыми мы сталкивались по работе. И, несмотря на то, что признаваться в преступлениях, которых я не совершал, было бы, наверное, с точки зрения материальных выгод более правильно, но я их не обманул. Я не могу признаваться в преступлениях, которых я не совершал.

Мне не стыдно перед своими друзьями и близкими. В круг близких я включаю не только родственников, но и людей, которые были со мной по жизни, в том числе и по работе. Не только с точки зрения подчиненности, а просто по-человечески помогали мне и моей семье решать в том числе не только рабочие, но и бытовые проблемы. Почему? Потому что никогда в рамках нашего общения не было допущено ни одного не то что противозаконного действия, но даже не было допущено никакого намека на возможность совершения противоправных действий в угоду мне или кому-то еще.

Мне не стыдно перед сотрудниками банка за то, что вместе с ними в течение почти 25 лет мы сделали один из лучших банков этой страны. Его делала в том числе и команда, часть которой находится в этой клетке и которая считает себя преступниками. То есть считает меня тоже преступником. И говорят о том, что в силу этих достижений и их решений были продиктованы взятки, мотивированные исключительно тем, что люди выплачивали какое-то незаконное вознаграждение. Я знаю, что это не так. Потому что ни разу в жизни за все эти 25 лет эти люди, которые помогали расти мне — и, наверное, какой-то части, я уж не знаю, какой, я тоже каким-то образом помогал — не услышали ни от меня, ни от кого еще, что они должны какие-то действия предпринимать за что-то, в интересах иных людей, кроме наших клиентов, наших сотрудников и наших акционеров. И поэтому что бы они здесь ни говорили, что бы ни говорили их адвокаты, я в это до сих пор не верю. И поэтому мне не стыдно перед ними, потому что я им никогда ничего не говорил и я их никогда не обманывал.

Мне не стыдно перед нашими клиентами, потому что тот девиз, который начертан на «Белгазпромбанке» («Белгазпромбанк» — энергия твоего будущего), в полной мере реализовывался все эти годы, когда мы работали в этом банке. И выявляется, что те проекты, которые были реализованы, сейчас являются частью обвинений. Люди, которые стали из начальной точки, в которой могли быть просто идеи, которые думали, как это закрывать бизнес или вообще ничего, создали крупнейшие компании не только «Белгазпромбанка», но и Беларуси. Эта компания — крупнейший налогоплательщик, дающий работу людям, и, что самое главное, это компания, которая помогала тому самому формированию среднего класса, которое входит в понятие миссии «Белгазпромбанка». И поэтому мне не стыдно перед клиентами, несмотря на то, что было сказано, что, оказывается, этот успех был реализован исключительно в рамках насилия над клиентами, заставляя их делать какие-то

противоправные действия и выплачивать какие-то вознаграждения за их успех.

И мне не стыдно перед теми людьми, которые после 12 мая, когда я принял решение и заявил о желании выдвинуть свою кандидатуру на пост президента Республики Беларусь, поверили в меня и стали членами моего штаба... То, что они сделали, оценивается в миллионы долларов, но за это они ничего не получили. Наверное, только лишение свободы, материальных благ и всего остального.

Мне не стыдно перед членами инициативных групп, которые на втором этапе поддержали и буквально за 10 дней сформировали больше 10 тысяч сторонников, которые привлекли сотни тысяч людей, поставивших подписи за мою кандидатуру. И эти люди, сотни тысяч, поверили, что тот разделяемый образ будущего Беларуси, в которой можно построить страну с общечеловеческими ценностями на базе уважения личности, с возможностью сделать так, чтобы это была страна не персонифицированная.

«Я знаю, что вы хотите». Нет, мы хотим жить в стране, в которой мы знаем, что мы хотим. И вот я был честен перед ними в том, что я не скрывал своего состояния, не скрывал своей программы, и за очень короткий период, чуть больше месяца, я увидел ту Беларусь, тех людей, у которых не просто есть шанс, у которых, я вижу, еще будет Беларусь — улыбающаяся, честная, открытая. И, безусловно, это моя оценка, мне не стыдно. Но, чтобы быть объективным, конечно, было бы здорово узнать и обратную сторону, оценку вот этого всего с точки зрения «А стыдно ли им за меня?».

К сожалению, вот уже больше года я нахожусь в СИЗО, где не просто изолирована моя физическая свобода, но и практически отсутствует возможность доступа к информации. И за это время всего лишь, наверное, адресатов 10–15 провралось ко мне, и я получаю их письма с регулярностью одно-два в неделю.

Из незнакомых людей ко мне на регулярной основе прорвались только три человека, и на сегодняшний момент там осталось только, я прошу прощения за эту фразу, упорные мои. Спасибо огромное всем вам за эту поддержку! И поэтому, находясь в этом ограниченном информационном пространстве, я не знаю точно мнения людей обо мне и как они оценивают мои поступки. Но я знаю определенные факты, поэтому я могу опираться на них.

Я знаю, что множество людей, которые были с нами в штабе: волонтеры, члены инициативной группы и все остальные — продолжили то, что было начато, продолжили работу. Я не называю это борьбой, потому что это жизнь, это часть их жизни по построению той Беларуси, о которой мы говорим до сих пор.

— Обвиняемый Бабарико, я вас все-таки вынужден прервать, поскольку касаетесь обстоятельств, не имеющих отношения к делу, — вмешивается судья Игорь Любвицкий.

— Я считаю, что это касается...

— Я прошу вас это учесть.

— Хорошо.

— Продолжайте, пожалуйста.

— Значит, я буду краток. И эти люди за свои поступки, многие из них, пожертвовали своим материальным благополучием, некоторые из них пожертвовали свободой и отдельными даже жизнью. И я уверен, что не должно быть стыдно за меня, потому что я точно так же постарался быть честным перед ними и не совершал никаких деяний против законодательства Республики Беларусь, в том числе уголовного и избирательного. Я не знаю информации об отношении клиентов ко мне, за исключением, как я уже сказал, тех, кто находится здесь либо кого приводили сюда в наручниках как свидетелей. Но я знаю простые цифры.

В то время, когда банком руководила в том числе и эта команда, оседаемость клиентов была больше 95%. Что это значит? Менее 5%, становясь клиентами «Белгазпромбанка», уходили из банка. Я не верю в то, что они уходили потому, что их заставляли делать что-то, что им невыгодно. Их, как говорят те клиенты, которые находятся на скамье подсудимых, принуждали что-то делать. И, оказывается, реализация их мечты, превращение их в успешных бизнесменов было навязано сотрудниками банка. Я уж не знаю, насколько это хорошо или правильно, но мне кажется, что все-таки цифры говорят о том, что мне не должно быть стыдно перед клиентами «Белгазпромбанка» за топ-менеджмент, который был сформирован.

(Окончание на 2-й стр.)

SOS!

УРАТУЕМ «НАРОДНУЮ ВОЛЮ»!

Шаноўныя чытачы!
Паважаныя валанцёры!
Шчодрыя спонсары!

Усе, хто можа падтрымаць «Народную Волю»!
У чарговы раз звяртаемся да Вас, дарагія прыхільнікі свабоднага слова, з просьбай: **дапамажыце!** Толькі разам мы зможам уратаваць «Народную Волю»!

Нагадваем: падпісання на PDF-версію газеты можна на сайце belpressa.by. Паколькі рэдакцыя ўжо каторы месяц не мае даходаў ад рэалізацыі выдання праз «Белпошту» і «Белсаюздрук», то мы рэальна зацікаўлены ў павелічэнні падпісчыкаў на PDF-версію.

Асобна звяртаемся да тых, хто мае магчымасць праявіць адрасную дабрачыннасць. Ёсць некалькі спосабаў

пералічыць грашовыя сродкі (даём рэквізіты ў рускай транскрыпцыі) на рэдакцыйны рахунак.

1.Чerez ЕРИП:
СМИ — Н (просто буква) — «Народная Воля» — Добровольные взносы.

2.Чerez БАНК:
ИЧУП «Народная Воля». 220030 г.Минск, ул.Энгельса, 34а

р/с BY08 PJCB 3012 0065 3510 0000 0933,
Код PJCBVY2X, ЦБУ 113 «Приорбанк» ОАО, г.Минск
УНП 100961759, ОКПО 37381505

Загадаў выказваем шчырую ўдзячнасць!

**Вы — з «Народнай Волі»,
«Народная Воля» — з Вамі!**

БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА

Джули ФИШЕР, Чрезвычайный и Полномочный Посол США в Беларуси: Мы очень ясно обозначили, чего ждем от режима

В силу определенных обстоятельств посол США в Беларуси Джули Фишер никак не доедет до Минска. Но ее риторика в основном связана с нашей страной. Вот ее интервью телеканалу «Белсат».

– Госпожа посол, я рад снова вас приветствовать в нашей студии. 21 июня США ввели новые экономические санкции против белорусского режима. Во время нашего последнего разговора вы сказали, что Запад должен был разговаривать с Лукашенко на том языке, который он понимает. Правильно ли я думаю: санкции, которые ввели в понедельник 21 июня, были примером такого разговора?

– Большое спасибо! Мне тоже приятно снова быть в студии «Белсата». Насчет наших действий в понедельник – да, их можно считать проявлением такого языка, это часть того, что мы пытаемся донести до минских властей. Ответ на ваш вопрос: да, несомненно. И я надеюсь, что в Минске нас услышали. Это был очень точный месседж от Европейского Союза, его государств-членов, от Соединенных Штатов Америки, от Канады, Объединенного Королевства – мы решительно осуждаем принудительную посадку рейса Ryanair, целью которой был арест Романа Протасевича и Софии Сапег.

– А что, если Лукашенко освободит почти всех или всех политзаключенных? Он использовал эту игровую карту много раз. Какой была бы реакция Соединенных Штатов в таком случае?

– Я думаю, Соединенные Штаты очень ясно обозначили, чего мы ждем от режима. Мы ждем освобождения всех политзаключенных. Их количество, к сожалению, неизменно растет каждый день, и это ужасно. Мало того, что нет движения в нужном направлении, так мы еще наблюдаем, как режим идет в неправильном направлении в вопросе политзаключенных. Мы четко призвали режим начать национальный диалог с участием всех сторон, результатом которого были бы новые выборы, которые можно было бы провести с международной поддержкой. Вот необходимые шаги. И мы очень четко обозначили наши ожидания и нашу позицию.

– Но если они выпустят часть полит-

заключенных, снизят ли США политическое давление на Лукашенко?

– Я хочу подчеркнуть то, что мне кажется важным. Каждый политзаключенный, каждый из тех пятисот – это сам человек, его семья, преданность какой-то деятельности, например, независимой журналистике или другой профессии. Я не хочу недооценивать значение освобождения для личности политзаключенного или его семьи. Я не думаю, что Соединенные Штаты уменьшат давление, и я точно не ожидаю, что будут такие действия до момента освобождения всех политических заключенных, до участия в настоящем всестороннем диалоге и движении к новым выборам.

– Мы видим, что режим в Минске угрожает западным странам наркотрафиком и нелегальной миграцией. Известно, что в последнее время на польской и литовской границах количество нелегальных мигрантов, преимущественно граждан Ирака, выросло в несколько раз. Возможно, это просто совпадение, но количество рейсов из Багдада в Минск тоже удвоилось. Это волнует США? Или это проблема только для ЕС?

– США очень беспокоят и угрозы Лукашенко, и его действия в стиле преступников, с помощью которых он пытается портить жизнь соседям. Это неприятно удивляет, ведь этот человек в прошлом неоднократно утверждал, будто сожалеет, что отношения с соседями не очень хорошие, что он имеет возможность обратиться [за помощью] только в одну столицу [к одному из соседей]. Очень неприятно то, что его угрозы соседям становятся более прямыми. Нас очень волнует то, что происходит на границах наших союзников в регионе и нашего партнера, Украины. Относительно того, что происходит на границе, мы очень тесно сотрудничаем с Вильнюсом и Варшавой. И мы будем продолжать это делать. Мы будем искать способы усилить наше сотрудничество, процесс координации и обмена информацией, чтобы помочь нивелировать эти угрозы. Несомненно, безопасность границ ЕС – это вопрос, который в первую очередь остается проблемой ЕС и

ее государств-членов, но если они ищут поддержки США по этим вопросам, то, конечно, мы очень серьезно относимся к тому, что там происходит.

– Госпожа посол, сейчас мы видим, как Лукашенко шантажирует Запад мигрантами, наркотиками и даже ядерными компонентами! Я процитирую: «Аж из-за Атлантики слышен сигнал: помогите, как это было раньше, задержите ядерные материалы, чтобы они не попали в Европу. <...> Вы нас информационно душите, пытаетесь уничтожить нашу экономику и ожидаете, что мы будем тратить сотни миллионов долларов, как и прежде, на защиту ваших геополитических интересов?» Кто-то из США посылал Лукашенко такой «сигнал»?

– Честно сказать, я не знаю, что он имел в виду. Его комментарии, его обвинения в сторону Запада были во многом бессмысленными. В его высказываниях столько несовпадений и неточностей, что очень трудно всё отслеживать. Но если он хотел бы знать, на ком ответственность, кто виноват в ухудшении экономических перспектив Беларуси, то не надо никого искать, надо просто посмотреть в собственное зеркало. Именно его действия и его режим принципиально изменили будущее экономики Беларуси. Это легко – указывать на кого-то за границей и обвинять других, но гораздо сложнее посмотреть в свое огороде и понять результаты своих действий.

– Хочу спросить о России. Можно ли каким-то образом дать этой стране использовать слабость Беларуси, которая оказалась под санкциями? Признали ли бы США международное соглашение, подписанное Лукашенко, и какие-либо экономические сделки, например, продажу «Беларуськалия» российским олигархам?

– Это важный вопрос взаимоотношений и понимания отношений между Минском и Москвой. Конечно, мы заметили, что количество визитов Лукашенко в Москву увеличилось, но трудно выйти за рамки и понять, что именно там предлагается, что конкретно обсуждается. Если речь идет о России и

ее действиях, то, полагаю, самое основное – это то, как на них будут реагировать жители Беларуси. Это, наверное, определяющее. Самое принципиальное – будут ли граждане Беларуси считать законными любые соглашения о продаже имущества, предприятий Беларуси, какие-то юридические соглашения, будут ли они признавать их законными, так как именно это должно волновать Москву: как она будет выглядеть в глазах белорусов? Это, на мой взгляд, самое важное.

– Полагаю, вы знаете об обмене мнениями на встрече Путина и Байдена. В чем разница в позициях Вашингтона и Москвы? Мы слышали две версии этого разговора: одну – от президента Байдена, и одну – совсем другую – от господина Путина, а точнее, от его пресс-секретаря Дмитрия Пескова...

– Я думаю, важно обратить внимание на то, что мы слышали непосредственно от президента Байдена относительно дискуссии, посвященной Беларуси. Считаю, что существует заочная разница между ситуацией, когда лидер сам решил высказаться по этому вопросу, и ситуацией, когда это делает пресс-секретарь. Президент Байден достаточно конкретно высказался относительно некоторых конкурентных вопросов. То, что я действительно хочу подчеркнуть для ваших зрителей, – это слова президента Байдена о преданности делу прав человека и личных свобод. Президент Байден сказал, что американский президент не может не поднимать вопрос о правах человека и личных свободах. Это неотъемлемая часть нас, сущности нас как американцев, и это обязанность американского президента. Это действительно свидетельствует о том, что мы пытаемся сделать в отношении Беларуси. Я думаю, что важно рассматривать эту встречу двух лидеров в контексте, важно признать, что у них было очень много вопросов на повестке дня. Это не была встреча, направленная на принятие какого-то решения об этих попытках. Это была встреча, которую проводили для того, чтобы два лидера обменялись мнениями. И, в принципе, то, к чему мы стремимся, – чтобы голос народа Беларуси был услышан. Я считаю, что вопрос, как

вести себя, невероятно важен, и та роль, которую они объявят для себя, – это то, что будет определять, как их воспримут жители Беларуси.

– За последние годы поддержка от США белорусского гражданского общества не превысила десяти миллионов долларов по сравнению с более чем 200 миллионами для Украины. Даже маленькая Грузия имеет больше помощи со стороны Вашингтона. Рассматриваете ли вы возможность увеличения поддержки белорусского гражданского общества и независимых СМИ? Например, офис Светланы Тихановской предлагает увеличить поддержку до тридцати миллионов. Возможно ли это?

– Во-первых, с августа прошлого года мы предложили дополнительные 20 миллионов долларов для гражданского общества и независимых СМИ, пытаюсь найти различные способы помочь гражданскому обществу после прошлого лета и связанного с ним насилия против тех, кто был вынужден бежать из Беларуси. Мы делаем это, координируясь с нашими партнерами в Литве, Польше, ЕС и так далее. И есть вопрос о том, как это сравнивать с помощью, которая уделяется другим странам. Я хотела бы попросить ваших зрителей учесть, что мы помогаем преодолевать различные проблемы, конкретные и специфические для Украины, а также для Грузии. Я бы не сказала, что «даже маленькая Грузия» – это лучший способ описать эту страну. Она важный партнер США со времени обретения независимости, и мы координируемся и сотрудничаем в целом ряде вопросов. Я думаю, что еще многое можно сделать, чтобы поддержать Беларусь и ее устремления. Мы остаемся в тесном контакте с госпожой Тихановской и ее командой, чтобы понять, что мы можем еще сделать на пути к более демократической Беларуси, чтобы развивать и разрабатывать эти идеи. Их взгляды и мнения об этих вопросах чрезвычайно важны. Мы также работаем с нашими партнерами в Конгрессе, чтобы получить средства, которые помогли бы в этом деле.

СЛОВО ПЕРЕД ПРИГОВОРОМ

Виктор БАБАРИКО:

«Я не виноват, мне не стыдно!»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Я не знаю мнения сотрудников «Белгазпромбанка», потому что те сотрудники, которые говорили... опять же, часть из них находится здесь, часть из них приводилась в наручниках. Но я не услышал ни одного человека, который выступал по ту сторону барьера, о том, что им стыдно было работать в «Белгазпромбанке» под руководством этих людей. И я видел приходящих сюда сотрудников «Белгазпромбанка». Мне кажется, что часть

(я не знаю какая часть), но им точно так же не должно быть стыдно, в том числе и за меня.

Я не знаю мнения друзей, моих близких. В особенности тех, кто так же, как и я, находится в условиях ограничения свободы. Но я видел родственников этих людей. Я видел их в этом зале. Ни один из них, я не увидел, чтобы испытывал чувство неуважения ко мне. Может, я ошибаюсь, но я не думаю, что они приходили просто поглазеть. Я думаю, что они приходили выразить поддержку.

Но я знаю... И это точно, я знаю: ту оценку, которую мне поставили, самая важная для меня. Мои дети. Они сказали самые важные для меня слова, и это правда, и это я точно знаю. Они сказали: «За папу не стыдно».

И в завершение своей речи я хочу сказать, что наша жизнь – это не спринт, когда можно провалиться и потом отдышаться, либо что-то сделать плохое, забыть и перебежать эту дистанцию. Наша жизнь – это марафон. Мы не знаем, кто победит. Мы не знаем дату старта,

и мы не знаем дату финиша. Но на этой дистанции мы всегда оказываемся в ситуации, когда приходится делать выбор, и иногда этот выбор тяжел, потому что в разных плоскостях лежат материальные выгоды и нравственные ценности. И у нас всегда так.

Есть два аргумента. Первое – мы всегда говорим: «Мы делаем плохо, потому что нас заставили, потому что нас попросили не лишиться работы, нам не дадут премии, квартиры, должности и всё остальное». Но не

это важно. В душе мы всегда говорим: мы это делаем не для себя, а ради наших детей, ради наших близких. Ради тех, кем мы дорожим. Мы оправдываем себя то, что мы жертвуем собой во имя наших детей.

Так вот, что я вам хочу пожелать всем: чтобы вы на любой части этой дистанции после любого вашего выбора именно от этих людей слышали то же самое мнение – что им за вас не стыдно.

Спасибо!

Такой зазевы, як у мінулую суботу, у Мінску даўно не было. У многіх месцах плаваў і транспарт, і людзі. Дзякуй богу, у сталіцы абышлося без ахвяр. А вось ў Дзяржынскім раёне, на жаль, загінула жанчына, на якую ўпала паваленае дрэва.

Фота Уладзіс ГРЫДЗІНА («Народная Воля») i Onliner.by.

СТЫХІЯ

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Александр ЯРОШУК: «Перед нами стоит вооруженная до зубов сила, расчеловеченная, которая пойдет на любые преступления...»

«Народная Воля» задала несколько вопросов председателю Ассоциации профсоюзов «Белорусский Конгресс демократических профсоюзов».

– Александр Ильич, в эфире «Еврорадио» вы пояснили, что норвежская кампания «Яра», являющаяся основным покупателем наших удобрений, продолжает давление на руководство «Беларускалия». Среди требований: восстановление на работе членов стачкома, принятие мер по улучшению условий труда, прекращение репрессий против активистов протестных акций... Скажите, а есть ли уже конкретный результат давления «Яры» на руководство «Беларускалия»? Например, сколько членов стачкома восстановлено на работе, исключены ли дискриминация в отношении тех, кто решил покинуть провластные профсоюзы и перейти в независимые, одинаковыми ли бонусами пользуются те, кто молчаливо относится к репрессивным действиям властей, и те, кто говорит, что результаты президентских выборов были сфальсифицированы, и требует восстановления законности в стране?

– Результат только в одном: там работали эксперты по безопасности труда, потому что ситуация на предприятии неблагоприятная и она ухудшается, тем более теперь, когда во главу угла поставлена задача как можно больше давать удобрений любой ценой, и порой это происходит за счет здоровья и жизни шахтеров. Конечно, они там вертятся как могут, но и «Яра» – не дети, тем более что они привлекают к работе профессионалов.

Ясное дело, в одночасье ситуацию не исправишь, но самое главное – заложить какие-то тренды и постоянно давить на администрацию предприятия: нужно не в футбол-хоккей играть, а всерьез заниматься безопасностью труда шахтеров.

Что касается восстановления на работе, то мы с «Ярой» обсуждали этот момент. Они предлагали начать с малого и восстановить хотя бы пять человек. Но по какому критерию выбирать людей, которые хотят восстановиться на работе? Кто будет решать, кого восстанавливать, а кто подождет? На мой взгляд, правильно вопрос ставить так: всех, кто желает восстановиться на работе – восстановить. И в письме, которое в свое время генеральный директор Международной организации труда Гай Райдер на имя Лукашенко писал, как раз речь шла о том, что рабочие имеют право на забастовку и политический страйк – это соответствует Конвенции 87, которая была ратифицирована Беларусью.

– Кого-то уже восстановили?

– Никого. У меня было несколько встреч со стачкомом, и я объяснил, почему нам так важна «Яра»: если они уйдут, «Беларускалий» заключит контракт, например, с какой-нибудь китайской кампанией, которой вообще будет все равно – гибнут шахтеры или нет, уволили их правильно или нет.

Белорусская власть и сама делала всё для того, чтобы вынудить «Яру» прервать контракт, и «Яра» во многом благодаря нам сохранялась.

Ситуация нагнеталась со стороны зарубежных политиков, которые выехали из Беларуси и постоянно торпедировали и

«Яру», и МИД Норвегии, и министра промышленности и транспорта Норвегии. Но мы исходили из того, что если «Яра» уйдет, то тут же будет арестована часть стачки (или вся стачка), людей за нанесение ущерба стране и ее экономическим интересам осудят на длительные сроки. В этом нет никаких сомнений. Так было на БМЗ, где людей наших отправили на 2,5–3 года в колонию. Некоторые, к счастью, успели выехать из страны, иначе было бы больше человек осуждено. Поэтому мы исходили из того, что нам надо и стачку сохранить, и контракт с «Ярой». Могли бы легко и Независимый профсоюз горняков ликвидировать, сославшись на то, что его действия привели к срыву контракта и нанесен экономический ущерб стране.

– О «Яре» сегодня пишут как о компании, которая использует различные коррупционные схемы. Вспоминают, что в 2014 году они подкупали чиновников в Ливии и что, не исключено, по такой же примерно схеме кампания работает и в Беларуси....

– До 2014 года у «Яры» действительно была очень неоднозначная биография, этого никто не отрицает. Но после 2014 года – это совсем другая кампания. Нынешний руководитель «Яры» возглавляет объединение работодателей Норвегии, он имеет безупречный авторитет. На мой взгляд, к нынешней администрации «Яры» обвинения в коррупции и подкупе чиновников не имеют никакого отношения. Это очень серьезная, солидная кампания. И они откликнулись на наш призыв поставить во главу угла кодекс

этики бизнеса, права рабочих. Хотя могли сказать, что это им не нужно. Мы пытаемся сейчас вовлечь в этот процесс и «Мишлен», который сотрудничает с БМЗ, и «Сименс», и «Пирелли», и много других компаний. Мы этим занимаемся вместе с экономическим штабом Светланы Тихановской – Алесь Алехнович в этом смысле наш полный единомышленник. И мы изначально не были настроены на путь санкций. Потому что не было в мире примеров, чтобы профсоюзы ратовали за санкции! Профсоюзы – это не начальники, не вожди-индейцы, а инструмент для защиты прав и интересов рабочих. И если они выступают за санкции, то в первую очередь ставят под угрозу свои зарплаты, свой соцпакет, свои рабочие места.

Нас никто не поддержит, если мы будем призывать к экономическим санкциям. И мы пошли другим путем – в октябре вместе с правозащитными организациями разработали обращение к международному бизнесу, чтобы они руководствовались в Беларуси кодексом этики бизнеса, который утвержден ООН и в котором во главе угла стоят права рабочих, условия и безопасность труда.

Сейчас «Яра» уходит с белорусского рынка, потому что Норвегия будет присоединяться к санкциям Европейского Союза. Понятное дело, что норвежская кампания не может оставаться – они нас уже проинформировали об этом.

Но я исхожу из того, что «Яра» уходит не под давлением стачки и НАУ, которое очень активно себя вело (Лагушко, наверное, с десяток писем написал!). «Яра» уходит из-за секторальных санкций, к которым намерена

присоединиться Норвегия. Мы сожалеем, что это произойдет. Если честно, я впервые встречаю на таком высоком уровне бизнес, который о правах рабочих заботится так же, как и о своих. Большому бизнесу это обычно не свойственно. Но в Норвегии «Яра» сегодня – один из лучших примеров высоких стандартов бизнеса.

У нас несколько раз были серьезные споры в том числе и с Координационным советом. На мой взгляд, из-за забастовки люди могут оказаться в тюрьме. Мне отвечали: мол, это их риски, они к ним готовы. А я не готов и никогда на это не пойду. На мой взгляд, лучше, чтобы эти люди были дома, в семьях. А ставить эксперименты – посадят или нет – это цинизм.

Однако сейчас выступать против забастовок, против санкций – это как идти против мейнстрима. А тут нам еще премию присудили – столько поводов для разговоров! Оказалось, что мы «коррупционеры», «пилим гранты». Мы не удивляемся уже ничему...

Сложно судить, что будет дальше. Это касается и сектора калийных удобрений, и нефтепродуктов, их поставок и транзита. Сегодня почти каждый день на «Беларускалий» из независимого профсоюза горняков выводят по 20 человек, обвиняя их в том, что они призывают к санкциям, наехали на независимый профсоюз на «Гродно-Азот» – уволили сразу семь человек, людям не продлевают контракты. Я считаю, что у меня просто не было иного выбора, кроме как брать удар на себя. Профсоюзы не могут призывать к санкциям, и мы не исключение...

– Есть мнение, что никакие санкции не нанесут белорусам такого вреда, какой уже нанесли репрессии, так или иначе коснувшиеся уже десятков тысяч человек...

– Сейчас все говорят о том, что санкции – единственное спасение, столько людей пострадало. Но все равно должны звучать голоса и тех, кто говорит о том, что санкции – это полная непредсказуемость. Существует и такая точка зрения: чем сильнее санкции, тем сильнее становится наша зависимость от России.

Я понимаю тех людей, которые находятся за пределами Беларуси и выступают за радикальные действия. Они обязаны это делать. Если бы меня выперли из страны, я делал бы то же самое, иначе просто выпал бы из повестки дня.

Мы можем прогнозировать разные варианты: например, режим не выдержит санкций и начнет освобождать политзаключенных. Но, зная некоторую упертость главного действующего лица страны, допустим, он ничего не делает, доводит ситуацию до острейшего состояния, начинаются проблемы с занятостью, зарплатами. Политика, как ни крути, вещь циничная. И некоторые политики открыто говорят: надо, чтобы рабочие массово вышли. Возможно, в результате сильного конфликта рабочих с властями придет желанная победа и те, кто уехал, вернутся в страну триумфаторами и победителями. Однако, зная неадекватность нынешней власти, я не исключаю, что она может устроить здесь кровавое месиво.

Этого исключать нельзя. Сейчас мы наблюдаем и без того невиданный уровень репрессий, не слишком ли большая цена вопроса? Поэтому я не призываю к санкциям как к единственному методу решения проблемы.

– С теми, кто стоит у станка и пока живет мыслью только о «чарке и шварке», нужно вести разъяснительную работу. Какие конкретные действия предпринимаются в этом направлении со стороны Конфедерации демократических профсоюзов?

– Еще раз повторю: профсоюзы не могут призывать к экономическим санкциям, потому что тем самым они навлекают беду прежде всего на рабочих.

Меня часто спрашивают: а рабочие выступают за санкции или нет? Я не обсуждал и обсуждать этот вопрос не буду на заводах и фабриках, потому что это может вызвать сильнейший раскол среди рабочих, среди членов независимых профсоюзов. Кто-то будет за санкции, кто-то против, и что дальше?

Я знаю, что многие мои коллеги даже в независимых профсоюзах меня не понимают. Но я им пытаюсь объяснить, что на самом деле у меня не было выбора, иначе на нас просто повесят всех собак и через некоторое время от независимых профсоюзов мало что останется. Профсоюзы – это не политический отряд, который заявляет: мы берем на себя ответственность, выходим сами на улицу, выводим рабочих и кончаем с этим режимом. Это звучит, может быть, красиво и пафосно, но насколько это реализуемо? Я считаю, что это авантюра чистой воды!

Совершенно очевидно, что независимые профсоюзы сегодня не способны решать такую задачу, не способны поднять всех рабочих. Поэтому я не хочу ничего общего иметь ни с этими призывами к санкциям, ни с людьми, которые стоят на этих позициях. Я предпочитаю любой ценой сохранить независимые профсоюзы. Перед нами сейчас стоит вооруженная до зубов сила, расчеловеченная, которая пойдет на любые преступления и в любой момент устроит здесь кровавое месиво. И в конечном итоге всё закончится огромной трагедией.

– Александр Ильич, а можете дать какой-то условный прогноз по поводу дальнейших общественно-политических и экономических процессов в нашей стране?

– Нас сильно подтолкнул в сторону России. Возможно, Россия поможет нам пережить санкции. А что дальше – ответа на этот вопрос у меня нет...

Что касается Европейского Союза, то мы не можем осуждать их за то, что они ввели санкции, – речь идет о захвате самолета с гражданами ЕС, и они имеют полное право защищать своих граждан так, как считают нужным. Именно самолет подтолкнул к введению санкций. При этом европейцы вправе не сильно задумываться о последствиях. Тем более что те белорусские политики, которые сегодня живут за пределами Беларуси, их убеждают: белорусский режим очень скоро капитулирует. Но лично я предпосылок к этому пока не вижу...

Марина КОКТЫШ.

НЕСТАНДАРТ

Чый мабільнік скраў Ігар Барысаў?

Візіт у Следчы камітэт абышоўся старшыні
Беларускай сацыял-дэмакратычнай партыі амаль у 400 беларускіх рублёў!

Не так даўно кіраўніка сацыял-дэмакратаў выклікалі на допыт у Следчы камітэт у якасці сведкі па справе карыстання скрадзеным мабільным тэлефонам – прынамсі менавіта так яму паведамілі па тэлефоне. Барысаў распавёў пра гэта журналістам.

«Народная Воля» пацікавілася, чым скончылася справа і пра які мабільнік ішла гаворка.

– Я сапраўды схадзіў у Партызанскае раённае аддзяленне Следчага камітэта, але мяне дапыталі ў якасці сведкі па справе жлобінскага сябра ЦК БСДП Пятра Сцяпанавіча Канстанцінава, які зараз знаходзіцца ў жодзінскім ізалятары, – распавёў Ігар Барысаў «Народнай Волі». – Я запытаўся ў следчага: дык пры чым тут скрадзены тэлефон? На што ён адказаў, што гэта была ўлоўка, каб я з'явіўся, бо шмат хто, паводле ягоных слоў, адмаўляецца ісці на падобныя размовы.

Я, канешне, падстрахаваўся, узяў з сабой адваката, бо ішоў, натуральна, у невядомасць – не ясна было, што за справа, які там мабільны. Напярэдадні гэтага візіту ў галаве перакруціў усе ўспаміны пра

мабільнікі, якімі ў жыцці карыстаўся!

Яны лічаць, што гэта такая ўлоўка, але насамрэч – проста хлусня. І калі ты ўжываеш такія ж прыёмы, то гэта, аказваецца, ужо паклёп. Самае крыўднае, што ў гэтай сістэме ты не можаш абараніць сваю дзелавую рэпутацыю. Фактычна цябе могуць галаслоўна абвінаваціць у адным, а па факце там нічога такога няма, выключна размова ў межах зусім іншай справы. Жлобінскі Следчы камітэт накіраваў тры пытанні, на якія я мусяў адказаць.

Ніякую падпіску аб неразгалосванні па гэтай справе я не даваў. Запыталіся, чаго я тэлефанаваў Канстанцінава, ці пацвярджаю факт тэлефонага звонка і пра што мы размаўлялі. Паколькі ўсё было адрозна пас-

ля прэзідэнцкіх выбараў, таму натуральна, што мы маглі гаварыць толькі пра выбары і назіранне, бо ён быў назіральнікам. І гэтыя рэчы я патлумачыў.

Толькі я выйшаў ад гэтага следчага, як адрозна патэлефанаваў другі! І таксама сказаў, што хоча дапытання мяне ў якасці сведкі па справе старшыні АГП Мікалая Казлова, у дачыненні да якога ўзбуджана крымінальная справа. Хаця, калі я адбываў свае 15 сутак, мяне дапытвалі па справе Казлова. У Жодзіне да мяне адмыслова прыязджаў падпалкоўнік, каб распытаць, пра што мы з Казловым гаварылі...

Дык вось: гэтыя рэчы, калі цябе ўводзяць у зман, не вельмі танна абыходзяцца.

Па-першае, адвакат, які пайшоў са мной, каб мяне не закрылі з-за скрадзенага мабільніка, каштаваў мне 306 беларускіх рублёў.

Па-другое, я знаходзіўся ў зусім іншым рэгіёне, і, каб мне прыехаць, спатрэбілася яшчэ мінімум 80 рублёў. І гэта толькі адзін візіт у Следчы камітэт!

А калі б мне адрозна паведамілі, чаго ад мяне хочучы, то я як мінімум эканоміў бы на адвакаце. На што следчы мне сказаў: дык гэта ваша права – прыйсці з адвакатам альбо без яго. І дадаў, што ніколі не бачыў сапраўдных старшын партыі, а цяпер пазнаёміўся. А мне гэтае знаёмства дарагавата абышлося...

Марына КОКТЫШ.

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Игорь ЛЕЩЕНЯ,
экс-посол Беларуси в Словакии:

«Москва будет что-то подбрасывать Минску, словно дозу наркоману»

Размышления компетентного человека о санкциях, эффекте и реакции правящего режима

– С одной стороны, мы имеем секторальные санкции, с другой – гневное обещание «ответить этим мерзавцам». Между тем идут разговоры, что Владимир Макей ведет переговоры, цель которых смягчить отношение Запада к руководству Беларуси. Насколько внешний антураж стыкуется с тем, что происходит за кулисами?

– У меня нет закулисной информации. Я исхожу из того, что если Макей и решает такую задачу, то слабо вижу, как он может добиться успеха.

Мы можем ожидать традиционной амнистии в честь 3 июля. Но сама эта амнистия не может стать предметом переговоров по одной простой причине – мы знаем характер этой власти. Знаем многолетнюю установку – «если мы, власти, что-то и делаем, то исключительно по доброй воле. И не дай бог кто-то заподозрит, что делаем это под давлением».

«Чисто суверенный» перевод под домашний арест Романа Протасевича и Софьи Сапеги может быть первой ласточкой в этом направлении. Но если эта амнистия и будет, то решение о ней примут в самый последний момент. И по определению Макей не может продать то, что может быть, а может и не случиться.

«К тому же торговать амнистией не имеет смысла, когда всё новые люди попадают за решетку в рамках измененного законодательства».

– Что можно сказать о самих санкциях?

– Это уже заявка на достаточно чувствительные меры. Если говорить о доле нефтепродуктов в общей структуре экспорта в Евросоюз, то она всё время повышалась, достигнув максимума в 2016 году. Тогда 50 процентов белорусского экспорта в ЕС составляло топливо. Сейчас, наверное, несколько меньше, но это всё равно сопоставимые цифры.

Имеет смысл говорить не столько о секторальных санкциях, сколько именно о заявке на них, поскольку принятые меры представляют собой их облегченную версию. Экспорт из Беларуси топлива и наиболее широко продаваемых типов калийных удобрений как раз и не запрещен.

Санкции в отношении МАЗа и БелАЗа более последовательны.

В Евросоюз их продукции поступает не так и много. Но есть проблема двигателей, которые наши автозаводы закупают в ЕС. А с российским или белорусским двигателем, думаю, наши грузовики не купят не только требовательные европейцы, но и в Азии с Африкой.

«Лукашенко может разыграть тему санкций в свою пользу»

– Цель санкций, как декларирует ЕС, – давление на власть Беларуси, чтобы она прекра-

тила репрессии и начала диалог с общественностью.

Есть разница в ментальности. Евробюрократы думают, как поступили бы они, окажись они в такой ситуации, чтобы народу не стало жить хуже из-за усиления санкций. Но наши власти – другие, они точно не пойдут на уступки.

У нас будет дальнейшая мобилизация. Пропаганда уже говорит, что мы фактически живем в режиме военного положения. Будет затягивание поясов, в котором власти станут винить тех, кто «за бугром».

Есть четыре стороны-участницы конфликта: власть, Россия, оппозиция и Запад, который видит только часть оппозиции, находящуюся в эмиграции. И все стороны уткнулись в свои методички, не в силах от них оторваться.

Для Запада правозащитная тематика важна, и он будет ее продвигать дальше. Геополитический интерес? Да, возможно. Но я не думаю, что Запад всерьез оценивает шансы Беларуси на вступление в НАТО или ЕС.

«Россия в силу своих геополитических интересов заинтересована в сохранении Лукашенко у власти».

Поэтому есть только две стороны конфликта, которые должна интересовать судьба страны, – оппозиция и власть. Последняя от своей методички не может оторваться по определению. Потому что власть – это психология одного человека, линию поведения которого мы поняли: военная мобилизация, нагнетание состояния войны с окружающим миром. А оппозиция от своей методички могла бы и отвлечься.

Когда речь идет об отраслях, о БелАЗе, МАЗе, то я считаю, что здесь у власти есть неплохие шансы быть более убедительной для работников этих предприятий. Более убедительной – это не значит, что они станут на сторону властей. Это означает, что они молчаливо смиряются с ситуацией, решив, что всё лучше иметь хоть какой кусок хлеба.

Люди хотят видеть какую-то позитивную перспективу развития. И в условиях, когда никто из оппозиционных политиков эффективно не отвечает на пропаганду властей, Лукашенко имеет неплохие шансы.

Никто не ответил на его недавние слова на Гродненщине о том, что программа оппонентов власти заключается только в том, чтобы отобрать и поделить путем приватизации. Точно так же, как в свое время в августе не отреагировали на приписываемую оппонентам достаточно радикальную программу политико-экономических реформ.

Западные политики верно оценивают: большинство белорусов не в восторге от Лукашенко. Они считают, что этого достаточно: не будет Лукашенко – будет хорошо. У нас же оппозиция в эмиграции ментально осталась в августе про-

шлого года, когда казалось, что немного поднажмем – и всё получится.

Но без перехода от протестной повестки к повестке развития те, кто называет себя альтернативой власти, рискуют не достучаться до людей и постепенно маргинализироваться»

– В сегодняшней ситуации главным бенефициаром происходящего у нас выглядит Москва. Как быть и что нужно предпринять, чтобы Россия не была выгодополучателем?

– Действительно, Москва сегодня выглядит бенефициаром. У нее есть своя методичка, согласно которой любой, кто поддержал протест, кто осудил насилие, в глазах Кремля будет агентом Запада.

Это значит, что Москва будет что-то подбрасывать Минску, словно дозу наркоману, чтобы он держался на плаву. Но, конечно, всё сведется к занимательному фехтовальному поединку, который Лукашенко с Путиным ведут с 2001 года.

Вопрос, насколько долго Лукашенко удастся играть на фобиях Кремля, чтобы не идти дальше в интеграционных шагах, лишаящих его самостоятельности.

В конце концов, я не думаю, что в России забыли фамилию Баумгертнер. У них есть свой конкурент «Беларуськалий». Битье посуды на союзной кухне, которое мы наблюдаем уже два десятка лет, говорит о том, что дружба дружбой, интеграция интеграцией, а табачок – врозь.

– Кто, кроме властей, может попытаться нарушить монополию России в «белорусском вопросе»?

– Евросоюз здесь мало чем нам поможет, так как власть сама загнала себя в угол. В свое время объем товарооборота с ЕС почти сравнялся с объемом торговли с РФ. Но практически весь этот рост на западном направлении был обеспечен нефтепродуктами, полученными из российского сырья.

Власти давно начали своеобразные попытки уменьшить зависимость от российского рынка. Была попытка сделать точкой опоры Афро-Азиатский регион, Китай, чтобы не зависеть от расклада между Россией и Западом.

Но Китай – очень специфический партнер. Для него Беларусь, возможно, стала идеологически близкой, образцовой в плане механизмов принятия решений, но всё же всего лишь одним из многих участков нового Шелкового пути. Китай никогда не кладет яйца в одну корзину. Хотя кое-какая поддержка от Пекина есть.

Для нас этот кризис выглядит глобальным, но были в мире истории и покруче. Каддафи взорвал целый самолет с пассажирами, и тем не менее через какое-то время эта история закончилась относительно благополучно для ливийского режима.

– Исходя из мировой практики, как раньше разрешали такие кризисы?

– В свое время мы, белорусские дипломаты, обсуждали похожие ситуации с западными коллегами и политиками, приводя в пример не Каддафи, а некоторые государства СНГ. И говорили: мол, вот мы такое сделали, а они у себя не лучше, но вы с ними подписали такую-то программу, вы с ними имеете более продвинутое отношения.

«И в ответ мы слышали один и тот же аргумент: извините, но они – не Европа».

К стране, близкой географически, европейцы применяют свои политические стандарты. Когда речь идет о государствах, где слово «демократия» априори не может быть произнесено, там вступают в силу геостратегические, геополитические и иные интересы.

Поэтому в данном случае светлая часть истории отношений Каддафи с Западом не может вдохновлять белорусское руководство. Тем более что при упоминании фамилии ливийского полковника в глазах встают кадры его гибели.

Семен ПЕЧЕНКО.

(«Солидарность»)

МІНСК–АСТАНА

Беларусь і Казахстан падпісалі пагадненне аб пастаўках нафты

Сёння ў Нурсултане па выніках перагавораў прэм'ер-міністра Беларусі Рамана Галоўчанкі і яго казахстанскага калегі Аскара Маміна падпісана пагадненне паміж урадамі Беларусі і Казахстана аб гандлёва-эканамічным супрацоўніцтве ў галіне паставак нафты і нафтапрадуктаў у Рэспубліку Беларусь. Пра гэта паведаміла ў «Фэйсбуку» прэс-сакратар беларускага ўрада Аляксандра Ісаева.

У бліжэйшы час на ўзроўні суб'ектаў гаспадарання дзвюх краін будуць абмяркоўвацца канкрэтныя аб'ёмы і тэрміны паставак нафты.

Таксама МТЗ паставіць 590 трактароў у Казахстан на 10 мільёнаў долараў. Гэта прадугледжана падпісаным сёння адпаведным кантрактам паміж ААТ «МТЗ» і ТАА

«Гандлёвы Дом Беларускі трактар».

Яшчэ адзін кантракт заключаны паміж ААТ «МАЗ» і ТАА «HyundaiTransAuto» на пастаўку машынакамплектаў прычэпаў МАЗ на суму 1,5 мільёна долараў ЗША.

Акрамя таго, ААТ «БелАЗ» і «АстанаБелазСэрвіс К» падпісалі кантракт на пастаўку тэхнікі БелАЗ на 1,2 мільёна долараў ЗША. Акрамя таго, падпісаны кантракт паміж ААТ «Бабруйскаграмаш» і суб'ектамі тавараправоднай сеткі прадпрыемства ў Рэспубліцы Казахстан на пастаўку прадукцыі «Бабруйскаграмаша» на суму 1 мільён долараў ЗША.

ААТ «Гомсельмаш» і АТ «АграмашХолдынг КЗ» падпісалі пагадненне аб развіцці супрацоўніцтва на 2021–2022 гады.

СТАЛА ВЯДОМА...

У Брэсце актывіст Шарэнда не прыйшоў на суд, яго абвясцілі ў вышук

У Паліны і Андрэя Шарэндаў двое непаўналетніх сыноў, 12 і 5 гадоў. Раней Паліну Шарэнду-Панасюк асудзілі на 2 гады зняволення.

28 чэрвеня ў судзе Маскоўскага раёна Брэста пачаўся суд над актывістам Андрэем Шарэндам. Сам ён на працэс не прыйшоў, знаходзіцца пад хатнім арыштам.

Андрэя абвінавачваюць у паклёпе на А.Лукашэнку (артыкул 367 КК). Яму пагражае да 5 гадоў пазбаўлення волі. Справу разглядае суддзя Вера Філонік. Яна прапанавала змяніць для Андрэя меру стрымання.

Пракурор выказаўся наконт таго, каб Шарэнда быў арыштаваны і аб'яўлены ў вышук.

Суддзя пагадзілася з пракурорам, вырашыла змяніць Андрэю Шарэнду меру стрымання на ўзяцце пад варту і абвясціла яго ў вышук.

Як пераследуюць сям'ю актывістаў

3 пачатку выбарчай кампаніі Андрэй Шарэнда правёў больш за 70 дзён за кратамі.

17 красавіка да мужчыны прыйшлі з ператрусам, забралі ўсю тэхніку. У той дзень супраць актывіста завялі крымінальную справу паводле артыкула 361 (заклікі да дзеянняў, скіраваных на прычыненне шкоды нацыянальнай бяспецы Рэспублікі Беларусь).

У сярэдзіне мая ў інтэрв'ю Андрэй расказаў, што пасля праверкі (наводзе сцягджання Генпракуратуры, прадметам праверкі стала інтэрв'ю ад 29 сакавіка 2021 года, «у якім ад імя маскоўскага актывіста Андрэя Шарэнды змяшчаюцца заклікі да пратэстаў, а таксама фармулёўкі і выразы, якія публічна абражаюць прэзідэнта Рэспублікі Беларусь» – Рэд.) артыкул замянілі на 368 КК (абраза прэзідэнта).

ГРАМАДЗЯНСКАЯ ІНІЦЫЯТЫВА

Пяпелчнікі Бабарыкі дзейнічаюць...

Яшчэ ў красавіку прадстаўнікі аргкамітэта па стварэнні партыі «Разам» спрабавалі сустрэцца з прыхільнікамі ў рэгіёнах. Сустрэча ў Маладзечне павінна была стаць першай у шэрагу рэгіянальных знаёмстваў з прыхільнікамі ініцыятывы, але правесці мерапрыемства не далі міліцыя.

Цягам красавіка і мая прадстаўнікі штаба рыхтавалі яшчэ шэраг рэгіянальных сустрэч, але ў большасці месцаў яны скасоўваліся «па тэхнічных прычынах на пляцоўках». Усё зрывалася за дзень-два да прызначанага часу.

«У нас атрымалася правесці дзве сустрэчы ў Мінску. А пасля стала зразумела, што сабрацца з прыхільнікамі ў невялікіх, і праблематычна. Агульнае становішча ў краіне, на жаль, пагаршаецца. Мы перайшлі на анлайн-фарматы. Цяпер у нас прыходзіць сустрэчы на абмеркаванні партыйнай праграмы, разлічаныя працы будучай арганізацыі».

На сайце аргкамітэта па стварэнні партыі «Разам» пададзена ўжо больш за 7 тысяч заяў.

Антон Раднянкоў, Іван Краўцоў, Максім Знак, Марыя Калесніківа, Ілля Салей. Фота (архіўнае) Паўла Крычко.

ИХ ОПЫТ

Какую стратегию Грузия применила в борьбе с коррупцией

Пятнадцать лет назад в Грузии началась антикоррупционная реформа. За прошедшее с тех пор время закавказская республика покинула подвал рейтинга восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index), обогнала почти всех соседей по бывшему СССР и с каждым годом укрепляет статус страны с одним из самых низких в мире уровней коррупции.

Грузинская динамика

До реформ Грузия считалась одной из самых коррумпированных стран мира. В 2003 году в рейтинге коррумпированности, представленном авторитетной международной организацией *Transparency International*, она занимала 124-е место из 133 стран. У нее, а также Таджикистана и Азербайджана, был самый худший показатель на постсоветском пространстве. Беларусь тогда занимала достаточно высокое 53-е место.

Проведенные по инициативе бизнесмена **Кахи Бендукидзе** администрацией **Михаила Саакашвили** антикоррупционные реформы заметно улучшили позиции Грузии в рейтинге CPI уже к 2010 году. В нем она стала 73-й из 178 стран и обошла все постсоветские государства, за исключением стран Балтии. Беларусь к этому времени спустилась на 134-ю строчку.

Высокий спрос в грузинском обществе на честных чиновников стал основой необратимости достигнутых результатов. После Саакашвили при новых руководителях Грузия продолжила подниматься в рейтинге и сегодня является настоящим образцом для подражания.

В 2015 году Грузия заняла 48-ю строчку из 168 государств. Беларусь тоже улучшила позиции – она 106-я.

В 2020 году Грузия поднялась в рейтинге на 45-е место среди 180 стран. Из постсоветских государств выше нее сегодня только Эстония и Литва, а сама бывшая закавказская республика СССР находится в одной группе с такими странами, как Латвия, Польша, Италия и Чехия.

Беларусь в рейтинг CPI2020 заняла 63-ю строчку. Но авторы исследования прогнозируют, что ситуация ухудшилась после событий августа 2020 года. Эксперты *Transparency International* отмечают, что проблемой Беларуси является коррупция в особо крупных размерах, которая сосредоточена на самом высоком уровне.

Желание верхов и независимые эксперты

Конечной целью антикоррупционных реформ, затеянных и проведенных в 2004–2005 годах премьер-министром Михаилом Саакашвили и «министром без портфеля» Кахой Бендукидзе, было привлечение инвестиций в грузинской экономике. Для этого необходимо было улучшить инвестиционный климат и в первую очередь искоренить коррупцию, по уровню которой Грузия считалась одним из мировых лидеров.

Известный бизнесмен Каха Бендукидзе (на фото), курировавший так называемое министерство этих планов молодых, не связанных со старыми советскими номенклатурными элитами и безукоризненно чистых в плане соблюдения закона грузинских специалистов.

Большинство из них получило образование в США и Великобритании. Что же входит в кейс Грузии по успешной борьбе с коррупцией?

1. Самым масштабным и, пожалуй, сложным в исполнении решением стала чистка рядов МВД. С начала реформ штат этого ведомства был обновлен на 85% и сокращен в несколько раз – с 80 тысяч до 30 тысяч сотрудников. Грузинская ГАИ в составе около 16 тысяч человек была уполноценно в полном составе.

В первую очередь увольнению подлежали все работники, пойманные на взятках, – многих из них ждали тюремные сроки. Параллельно началась работа по созданию нового имиджа полиции и популяризации работы в ней. Она оказалась эффективной: конкурс на место с тех пор

очень высокий. Этому способствует и возросшая по сравнению с дореформенным периодом в 10 и более раз зарплата. Следить за деятельностью полицейских начали специальные службы. Да и введенный формат работы максимально ограничивает потенциальных взяткополучателей. Патруль, всегда состоящий из двух человек, не имеет права выписывать штрафы, осуществлять другие действия за пределами видимости видеокamer в полицейской машине. Состав патруля непостоянен, чтобы помешать формированию стойких

пар. Потенциально новый напарник может оказаться сотрудником спецслужб.

Символом новой полиции стали полностью стеклянные полицейские участки – чтобы граждане видели, чем занимаются их сотрудники. В итоге сегодня полиция в Грузии воспринимается не как репрессивная машина с планами по преступникам, а как сервисная служба, в которой любой гражданин за несколько минут может получить водительские права или купить престижные номера.

2. Одним из решений, даже визуально подчеркивающим прозрачность работы госорганов, стало создание сети «домов юстиции».

Это современные здания с открытыми внутренними пространствами, которые работают по принципу «одного окна» и в одном месте выдают населению все необходимые документы – на открытие фирмы, заключение или расторжение брака... Они есть во всех регионах Грузии, и паспорт здесь можно получить за несколько часов, а зарегистрировать фирму – в течение суток.

«Дома юстиции» максимально цифровизованы и имеют минимальный штат, что также исключает пресловутый «человеческий фактор» в коррупционных схемах.

3. Реформаторы кое-где отменили, а кое-где существенно сократили перечень регулируемых видов деятельности, выдача разрешений на которые когда-то обогащала чиновников-коррупционеров.

Волевым решением целые отрасли потеряли статус лицензируемых. Это, например, стимулировало развитие производства грузинских вин и удешевление его продукции, поскольку коррупционная составляющая перестала включаться в конечную цену.

Были отменены медосмотры для получения прав (вместо них существует общая база со всеми посещениями врачей) и прохождение техосмотра автомобиля.

Также в Грузии со времен реформ Бендукидзе–Саакашвили нет служб пожарной инспекции и санэпиднадзора.

4. Важнейшим решением правительства Саакашвили стало поднятие зарплат чиновникам (в 10–15 раз) до такого уровня, чтобы им не хотелось искать заработок на стороне. Одновременно были упрощены процедуры задержания коррупционеров и резко повышена ответственность за коррупционные преступления – за взятку в 100 долларов госслужащим может грозить 10 лет тюремного срока.

Престижность госслужбы и высокий уровень зарплат породили конкуренцию: возможный «звоночек» от коллеги «куда надо» тоже сдерживает чиновников от участия в темных схемах.

Кроме того, была создана специальная служба для выведения на чистую воду коррупционеров в органах госуправления – Генеральная инспекция. Она широко практикует оперативные разработки, внедряя своих сотрудников в различные ведомства. Это тоже держит чиновников в тонусе.

5. Важной частью реформ стала организация работа со СМИ. Все громкие уголовные коррупционные дела широко освещались национальными и региональными ресурсами – с подробными деталями расследований и разъяснениями, почему это большая проблема и как ее можно решить для общего светлого будущего.

6. Частью антикоррупционной кампании в Грузии стала борьба с «ворами в законе». Парламент страны принял даже закон, по которому за причастность к преступному миру в статусе «вора в законе» грозил срок от 10 до 15 лет. Многие из «воров в законе» получили сроки и посажены в специальную тюрьму МВД, где содержатся в полной изоляции от внешнего мира. Другие были вынуждены покинуть страну. (zautra.by)

НОВОСТИ ГЕРМАНИИ

Какие вопросы работодатель не имеет права задавать?

Нередко женщины сталкиваются с тем, что на собеседовании работодатель спрашивает у них о наличии детей или о планах забеременеть в ближайшее время. Можно ли задавать подобные вопросы?

Натали Обертюр, адвокат по трудовому праву, утверждает, что работодатель не имеет права спрашивать о планировании семьи.

Работодатель может задавать лишь вопросы, связанные с пригодностью соискателя на должность. Причиной этому – Общий закон о равном обращении (AGG), который в Германии защищает работников и соискателей работы от дискриминации, в том числе и по половой принадлежности. И в таком случае, как утверждает адвокат, вопрос о планировании семьи будет говорить о том, что пол является критерием отбора сотрудников. Помимо этого, можно опираться на защиту данных, согласно положению о которой работодатель может задавать лишь вопросы, связанные с трудовой деятельностью.

Вопрос о детях, согласно законодательству, также табу, причем по отношению как к женщинам, так и к мужчинам. В любом случае работодатель может задать, например, вопрос «Можете ли вы работать в вечернее время?» вместо «Обеспечили ли вы уход за ребенком на случай вечерней работы?». Адвокат утверждает, что, отвечая на те личные вопросы, которых не удастся избежать, можно даже врать: «Позже работодатель не сможет обжаловать контракт».

Виктория ХОЛОДЕНИНА.

Как стать полицейским?

Для тех, кто хочет стать полицейским, в интернете появился специальный тест. Казалось бы: стоит выучить ответы наизусть – и вы уже на полпути к цели. Но действительно ли этого достаточно? Что еще требуется от кандидата на эту должность?

Зачисление на службу

1. Заявитель должен быть немцем или гражданином любого другого государства ЕС, а также быть сторонником либерально-демократического базового порядка.
2. Заявитель должен иметь водительские права или получить их позже в ходе обучения.
3. Заявитель годится на должность полицейского, если может проплыть не менее 200 метров без перерыва и докажет это соответствующим образом (значок пловца).
4. Заявители с серьезными заболеваниями (сердечно-сосудистые заболевания, позвоночная грыжа, заболевания печени и поджелудочной железы) не подходят для данной работы.
5. Требуется наличие справки о несудимости.

Возраст, образование, татуировки

Возраст заявителя должен составлять от 16 до 29 лет. Требуется наличие аттестата о неполном среднем образовании. Кандидаты с видимыми татуировками могут быть наняты на службу. Однако недопустимыми считаются татуировки право- или леворазличного характера, экстремистские татуировки, а также татуировки, унижающие достоинство других; сексистские, пропагандирующие насилие и бесчеловечные мистифици не допускаются.

Вступительный экзамен

Кандидата, соответствующего всем вышеупомянутым требованиям, ждет экзамен. Он состоит из нескольких частей и длится два дня.

Тестирование на базе ПК: проверка интеллекта, сообразительности, надежности, психологической устойчивости, языковых навыков и общих знаний.

Спортивный тест: необходимо преодолеть полосу разных препятствий. Бег на дистанцию 2000 метров с ограничением по времени: мужчины – максимум 9 мин. 20 сек., женщины от 30 лет – максимум 9 мин. 50 сек.; женщины – максимум 11 мин. 20 сек., женщины старше 30 лет – 11 мин. 50 секунд.

Медосмотр и собеседование: физическая пригодность к службе должна быть подтверждена медицинским осмотром. После этого кандидат проходит собеседование с представителем полиции.

Важно: если кандидат провалился на какой-то части экзамена, он исключается. Однако позднее он может повторить попытку.

Сколько зарабатывает сотрудник Ikea?

В 2019 году доходы компании-гиганта Ikea только в Германии составили почти 4,8 миллиарда евро. Но как насчет доходов сотрудников?

В 2019 году компания приняла на работу более 18 тысяч человек по коллективному трудовому соглашению, которое имеет региональные различия. Например, продавцы Ikea в Гессене в зависимости от опыта и типа занятости зарабатывают 1808–2860 евро в месяц (брутто). Годовая зарплата составляет примерно 24.588–38.896. Логисты и работники складов Ikea получают в Гессене 2278–2616 евро в месяц. Таким образом, сумма годового оклада составляет 30.980–35.577. В компании утверждают, что выплачивают 13,6 зарплаты в год, включая оплачиваемый отпуск. Сотрудники получают еще различные бонусы в зависимости от успехов компании.

Поскольку есть множество региональных коллективных соглашений, существуют также региональные различия в средней заработной плате. По данным Федерального агентства занятости, средний доход продавцов в Германии составляет 2277 евро. В Баварии он составляет 2358, в Мекленбург–Передней Померании – 1640, в Саксонии – 1816, в Берлине и Бранденбурге – 2490 евро.

Галина КРУТИКОВА.

РЕЙТИНГ

Самые дорогие для иностранцев города мира

Город, занявший в этом списке первое место, вас удивит.

Столица Туркменистана – Ашхабад – возглавила рейтинг самых дорогих городов в мире по стоимости жизни для иностранцев. Такой рейтинг ежегодно составляет американская консалтинговая фирма *Mercer*, чтобы помочь работодателям понять, сколько они должны платить своим рабочим в разных странах, сообщает *BBC*.

Первая десятка рейтинга Mercer в 2021 году

Ашхабад (Туркменистан), Гонконг, Бейрут (Ливан), Токио (Япония), Цюрих (Швейцария), Шанхай (Китай), Сингапур, Женева (Швейцария), Пекин (Китай), Берн (Швейцария).

Лидерство Ашхабада в рейтинге связано не с процветанием города, а с экономическим кризисом. Главное направление экономики Туркменистана – добыча и экспорт природного газа. В 2014 году цена на газ резко упала, что привело к инфляции в стране.

«С 2016 года всё сильнее стала ощущаться нехватка субсидируемых продуктов питания, люди вынуждены часами стоять в очередях, чтобы купить продукты по доступным ценам, но часто им приходится возвращаться домой с пустыми руками», – сообщает правозащитная организация *Human Rights Watch*.

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

«Дай волю – будет и 1937-й, и 1942-й, и какой угодно год»

В рамках спецпроекта «Что дальше?» историк-архивист, исследователь сталинских репрессий Дмитрий Дрозд рассказал, насколько очевидны параллели сегодняшнего дня с 1937 годом, что мешает повторению и как всё может закончиться.

– Сегодня очень многие сравнивают нынешнюю ситуацию с 1937 годом. Насколько мы близки к тому времени и куда вообще идем?

– На самом деле близки по многим признакам. К счастью, пока не по количественным показателям и не настолько жестким приговорам. Хотя мы видим, что число задержанных уже идет на десятки тысяч, есть более пятисот политзаключенных, а некоторым людям суды дают по пять и более лет.

Но главное, в чем мы очень близки, так это в пропаганде. Некоторые передачи по телеканалам, которые приличный человек даже называть не станет, – это 1937 год в самом чистом виде. Даже терминология та же: враги, фашисты...

– То есть мы уверенно идем в том направлении?

– Скажу, что за эти сто лет люди практически не изменились. Если бы у них была такая же возможность, всё в точности повторилось бы. Мы видели, что, как только разрешили избивать людей, они стали избивать. И многие, кто был в автозаках, слышали, как силовики говорили: «Когда же нам вас разрешат расстреливать».

То есть, дай волю – будет и 1937-й, и 1942-й, и какой угодно год.

Просто сейчас в центре Европы такое невозможно устроить. Но в принципе они к этому готовы.

– Но ведь общество за эти годы изменилось. Другая система ценностей, другие ориентиры, чтобы можно было безропотно позволить творить террор.

– Конечно, мы далеко ушли по мировосприятию от поколения 1930-х годов. Читаю архивы, и многие вещи просто шокируют. Буквально на днях изучал отчеты НКВД о ситуации в Минске чисто по уголовным преступлениям. И практически за каждую неделю сообщается, что мать убила своего новорожденного ребенка и выбросила его в туалет.

Сегодня, если вдруг такое происходит, то для нас это событие из ряда вон выходящее. Но тогда люди по-другому смотрели на некоторые вещи. Первая мировая и гражданская войны серьезно надломляли психическое состояние. Поэтому не удивительно, что для чекистов, НКВДистов не существовало каких-то барьеров, убить человека считалось обыденным. И мы видим, что утварили люди с большой психикой, когда дорвались до власти.

Хотя, конечно, есть большие вопросы и к сегодняшнему дню.

Ведь и нацисты сначала немного остерегались, а потом всё было поставлено на поток и стало неважно – 100–200–300... Цифры уже не имели значения.

Вспомните, ведь всегда говорили, что немцы – культурная нация, потомки Гёте и Шиллера... Но мы видим, что с ними произошло это мгновенно.

Другое дело, что сейчас XXI век. Хотя не надо забывать, что в Беларуси уже есть убитые.

– Люди, которые способны избивать и пытаться других, не берутся из ниоткуда. Это тоже часть общества. И мы видим, что это не единично.

– Опять же, кто идет в эти карательные органы? Во всех системах это в основном люди низкообразованные, которые могут использовать эту социальную лестницу, люди с заниженным культурным уровнем, даже с заниженным болевым барьером. Потому что не каждый человек может ударить другого. А они уже к этому готовы.

Но, заметьте, это происходит не только в силовых органах. Не одни они перешагнули этот гуманный барьер, позволивший им ломать ноги и руки другим, распылять газ в женщин и инвалидов.

Этот барьер перешагнули и журналисты госСМИ. Они совершенно откровенно

лгут, прекрасно понимая, что делают. Они создают образ врага, разжигая ненависть. Происходит то, что было в нацистской Германии, когда все проблемы списывали на евреев. Или как большевики списывали всё на кулаков.

– А понесли ли заслуженное наказание те, кто уничтожал в 1937-м? И что будет с теми, кто сегодня чинит репрессии?

– Пострадало громадное количество создававших этот советский строй людей. Причем не просто рядовые коммунисты, а первые лица партии, которые чуть ли не с Лениным сидели в шалаше. Все были вычищены и уничтожены. Кроме Сталина, практически и не осталось никого.

Несколько волн репрессий прошло в самих рядах чекистов и НКВДистов еще при Сталине: в 1937–1938-м, затем в конце 1938–1939-го. Потом уже в 1950-е. Если мы посмотрим первых лиц НКВД Беларуси, то там из порядка десяти человек, может, только один умер своей смертью. И то потому, что не выдержал пыток. Пострадал особенно первый эшелон: начальники, заместители.

А мелкие: палачи, которые стреляли, следователи, которые пытали, – действительно пережили благополучно. Даже если попали под суд и получили по 10 лет, то

потом во время войны их отправили искупать кровью. С войны они пришли уже орденосносцами, и потом ходили по школам, рассказывая про свои подвиги.

Но сейчас ситуация меняется. Мы видим, что раскрыты многие имена силовиков, их адреса. И они не зря боятся деанона. Даже если известны не все, кто совершал эти преступления, то, как показывает история, когда поменяется власть, они, в принципе, сами друг про друга всё расскажут. Как это было в 1939-м, когда НКВДисты начали сдавать бывших коллег, рассказывая, кто пытал, кто кого убил на допросе.

Другое дело, как скоро всё изменится и будет ли такая политическая воля. Ведь даже в 1950-х годах, когда пришел Хрущев, виновных не отлавливали, как нацистских преступников.

– Может, потому что не отлавливали и не называли преступниками, мы сейчас и переживаем некоторое повторение? В отличие от той же Германии, которая однозначно осудила нацизм.

– Некоторая связь здесь есть. Не исключено, что они сегодня тоже думают, что никто их не будет искать. Нет в Беларуси такого опыта, не было суда над коммунизмом. Хотя документы ведь имеются, можно найти практически всех (95% так точно) тех, кто участвовал в большом терроре, назвать каждого, кто пытал.

Но сейчас режим особенно не заинтересован в этом. Потому что, осуждая преступления той власти, надо быть готовым, что их тоже осудят за террор против своего народа.

– Недавно Лукашенко подписал декрет, по которому власть в случае его устранения должна перейти Совбезу. Оглядываясь на историю, насколько вам видится дееспособным это решение?

– Дело в том, что у нас есть полная аналогия, когда после смерти Сталина люди из его окружения стали бороться за власть. Там ведь тоже не было прямого наследника или кого-то, кто подхватил бы власть. Было Политбюро, ЦК, какие-то коллегиальные органы, между которыми и шла эта борьба. И очень жесткая.

Назначить главным Совбез – это самый худший вариант. Во-первых, люди, которые находятся у власти, уже прошли определенный естественный отбор. Сейчас они готовы подчиняться любым приказам. Но когда эти 20 человек потеряют своего лидера и окажутся на одном уровне, каждый будет

считать, что это он должен быть лидером. Там, думаю, будет борьба похлеще, чем после смерти Сталина.

Во-вторых, в Совбезе в основном силовики, которые представляют разные военные ведомства. Кто-то МВД, кто-то КГБ, кто-то армию, то есть за каждым из них стоит конкретная сила. Ужас, что может начаться, когда они станут выяснять отношения. Поэтому очень опасно оставлять власть не одному человеку, а сразу нескольким силовикам.

– Из истории мы знаем, что советский режим не рухнул со смертью Сталина. Однако то, что было после, несоизмеримо даже в плане репрессий. Как видится наше разрешение ситуации?

– Хороший пример. Это к вопросу о роли личности в истории. Вот стоял один маньяк и кровопийца Сталин, а потом на смену ему пришел другой человек, вроде бы из той же системы, вроде бы сам замешан в репрессиях. Но уже при Хрущеве не было таких массовых операций, не убивали людей. Идеология та же, в книжках Ленин, вокруг все твердят про коммунизм – просто поменялся один человек. И как система начала меняться!

Брежнев, Горбачев ведь тоже были коммунистами. И, оказывается, можно быть коммунистом и необязательно убивать людей сотнями тысяч, а то и миллионами.

– То есть иногда проблема только в одном человеке? И необязательно на смену одному Лукашенко придет другой Лукашенко?

– Да. Мы видим это и по Сталину, и по Гитлеру. Один человек подмывает под себя всю систему, и система становится похожей на него. И уже начинают соревноваться, кто неадекватнее и придумает более фантастическую ложь. И появляются «заговоры Федуты» и джипы с пулеметами. И даже находятся те, кто верит. Для всех для нас это тест на вменяемость.

Катастрофа, когда один человек, живущий в своих фантазиях, в мире, совершенно оторванном от реальности, прогибает под себя всех. Поэтому не исключено, что и в этой системе могут произойти перемены с уходом конкретного человека, что даже сама система сможет избрать того, кто хотя бы понимает, что такое современный мир, что такое человеческие ценности, что нельзя уничтожать свой народ и нельзя настолько откровенно лгать.

(«Салідарнасць»)

ПРИВАТНАЕ ЖЫЦЦЁ

Анатолий Лябедзька адпачывае ў Грузіі

Палітык паляцёў у Батумі разам з жонкай амаль адразу пасля вызвалення з ізалятара, дзе былі створаны нечалавечы ўмовы ўтрымання.

Нагадаем: за кратамі Некаторыя адзначалі, былі старшыня Аб'яднанай партыі Лябедзьку было не пазнаць – правёў 30 сутак.

магчыма, не толькі на яго знешнасці, але і на здароўі. Таму такі рэлакс для палітыка – не раскоша, а сапраўдная неабходнасць. «Вяртанне да жыцця!» – пракаментываў адзін з першых сваіх марскіх заплываў у гэтым сезоне вядомы беларускі апазіцыйны палітык.

Анатолий Лябедзька падарожнічае разам з блізкімі людзьмі, ён пабываў ў самай старой крэпасці Грузіі – Гоніа-Апсароскай – і іншых выдатных месцах краіны, у якую яшчэ можна свабодна паляцёў з Беларусі самалётам.

«Вадаспад Махунцэці, вадаспад кахання. Беражыце родных і блізкіх!» – так падпісаў Анатолий Уладзіміравіч адзін са сваіх здымкаў разам з жонкай Святланай, размешчаны ў «Інстаграме».

Паліна ПЛАТОНАВА.

СКАЗАНО!

Олег ГАЙДУКЕВИЧ, председатель Либерально-демократической Беларуси, депутат Палаты представителей:

«...И еще! О санкциях в целом. Я убежден, что они сделают страну сильнее, другого пути у нас нет. Символично, что санкции ввели 21 июня, за день до трагической и святой даты для нашей страны. Ну чем всё закончилось – мы помним».

(Комментируя решение Европейского Союза о введении санкций против Беларуси.)

РЕАКЦИЯ

Андрей ДМИТРИЕВ, лидер общественной организации «Говори правду»:

«Если санкции, по вашим словам (обращаясь к О.Гайдукевичу. – Ред.), сделают страну сильнее, почему вы против них выступаете? Вы что, против сильной Беларуси?»

ЧУЛІ?

Мінюст ліквідаваў аналітычны цэнтр эканаміста Яраслава Раманчука

Вярхоўны суд з ініцыятывы Міністэрства юстыцыі ліквідаваў дзве грамадскія арганізацыі, паведамляецца на сайце Мініста. Гэта рэспубліканскае грамадскае аб'яднанне «Аналітычны цэнтр «Стратэгія», якім кіраваў эканаміст Яраслаў Раманчук, і грамад-

скае аб'яднанне «Беларуская асацыяцыя жанчын-юрыстаў».

Падставой для ліквідацыі стала тое, што абедзве арганізацыі цягам трох гадоў не падавалі ў Міністэрства інфармацыі пра сваю дзейнасць.

ЗДАРЭННЕ

Моцна паранены беларускі добраахвотнік «Волат»

На расійска-ўкраінскай вайне цяжка паранены беларускі добраахвотнік з пазыўным «Волат». Ён атрымаў асепкавае раненне галавы і ў вобласць сэрца. Асепак з галавы ўжо выняты, але яшчэ мае адбыцца аперацыя па выняцці асепка каля сэрца. Цяпер «Волат» у штучнай коме і на штучнай вентыляцыі лёгкіх.

КАЛОНКА
АЛЕСЯ НЯУБЕСЯ

Суддзяў прыраўнялі да глухіх: страцілі яны і зрок, і слых

На інфармацыйных стэндах нека-
торых мінскіх паліклінік з'явілася
аб'ява: нароўні з пацярпелымі
ад чарнобыльскай катастрофы,
вязнямі фашысцкіх канцлагераў,
інвалідамі па слыху і гд. у першую
чаргу абслугоўваюцца... суддзі.

Паліклініка, як вулей,
Як пчаліны рой, гудзе.
У чарзе сядзяць бабулі
І дзядулі дзе-нідзе.
(Акурат сказаць дарэчы,
Што здароўе дзень пры дні
Там шукае люд старэчы,
Бо яго няма ані.)
І чамусь па калідоры
Борздка крочыць маладзён.
Не відно, што надта хворы,
Што здароўе страціў ён.
Позірк кінуў падазрона
На старэчую чаргу.
І вердыкт ад маладзёна:
– Гэтак доўга не магу
Я чакаць ля кабінета.
Прапусціце без чаргі.
Быў адказ яму на гэта:
– Пачакаеш, дарагі!
Нам таксама неахвота
Тут выседжацца...

– У мяне
Ёсць адна, бабулькі, льгота.
Вунь жа спісак на сцяне
Тых асоб, што маюць права
Без чаргі зайсці туды.
– Што за льготнік ты, цікава?
Не глухі. І малады
Для чарнобыльскай ахвяры,
Для далёкае вайны, –
У старых ва ўхмылках твары,
Насміхаюцца яны. –
Ёсць яшчэ і ў суддзяў льготы –
Эканоміць трэба час.
Дык скажы нам, братка: хто ты?
– Я, сябры, суддзя якраз!
Сталі змрочнымі бабулі,
Сталі хмурымі дзяды,
Калі гэтае пачулі...
– Многа ты прынёс бяды
Шараговым беларусам, –
Строга дзед сказаў яму. –
Верыш ты ў мундзірах хлусам,
Выпраўляючы ў турму
Тых, хто крыкнуў нешта дзесьці,
Слова мовіў папярком...
– Давалося ўнуку сесці, –
Прагучаў услед папрок. –
Нейкі здымак з інтэрнэту
Ён змясціў у «Інстаграм».
Дык суддзя сказаў: «За гэта
Я пятнаццаць сутак дам».
– А ў мяне на месяц цэлы
Пасадыў суддзя дачку:
Парасон чырвона-белы
Узяла яна ў руку...
Маладзён усклікнуў:
– Годзе!
Не ўшчувайце, бо людзей
Я, сябры, суджу на лёдзе –
Абслугоўваю хакей.
Сцэна, так сказаць, нямая...
Моўчкі думалі дзядкі:
Можна, ўбогуле не мае
Прывілей суддзя такі?
Зрэшты, стаўленне другое
Да хакейнага суддзі.
– Не вымучвайся чаргою,
Без чаргі, браток, ідзі!

Да судоў у нас – агіда:
Папсавалі людзям кроў,
Бо не чужо Феміда
Аргументаў «бунтароў».
Як глухіх суддзі сталі,
Быццам затычкі ў вушах.
І кладуць яны на шалі
Хлуд такі, што проста жах;
Не злічыць прысудаў карных.
І таму, напэўна, іх,
Даўшы льготу, у лякарнях
Прыраўнялі да глухіх...

Калі талент засох
Засох ваш талент?
Горка стала?

Даваць парадзі не люблю,
Аднак жа гэта не падстава,
Каб закапаць яго ў зямлю...

Залаты характар
Мяне хто толькі ні кляне:
Жанкі, сябры, браты!..
Цяжкі характар у мяне,
Таму што залаты.

ЛИЧНОСТЬ

Елена ЗОЛОВА:

«Петь для меня так же естественно, как и говорить»

«Для меня пение –
словно разговор,
и в этой беседе
со зрителем никому
из нас не должно
быть неудобно.
Как говорю –
так и пою.

Елена и ее муж Олег.

Она не представляет своего утра без аромата кофе. Любит бег и езду на велосипеде. Она – то исключение, которое подтверждает правило, что дружба между мужчиной и женщиной все-таки существует.

Ее дедушек называли богатырями – рост под два метра. А она хрупкая и миниатюрная. Хотя диеты – совсем не про нее. Она искренне признается в том, что работа в ее жизни значит практически всё. При этом она прекрасная мама взрослой дочери. И любимая жена.

Сейчас она готовится к премьере – партии Надежды Яновской в опере В.Солтана «Дикая охота короля Стаха». Наша героиня – человек-солнце, оперная певица **Елена Золлова**.

– Я с детства была погружена в творческую атмосферу. Этому способствовала, безусловно, земля, на которой я выросла, – Восточная Украина, мамина родина. В поселок около Луганска, где располагался наш дом, постоянно приезжали цыгане, а это костры, кибитки, песни, танцы и... бабушкины страхи, что меня могут украсть. Поэтому мне было строго-настрого запрещено приближаться к этому миру, который меня очень манил. Притягивал ореол тайны, что окружал цыган. Если меня в то время спрашивали, кем я хочу быть, когда вырасту, отвечала: «Цыганкой». Для меня это было синонимом слова «артист».

С трех лет я устраивала представления для бабушки и мамы: создавала из табуреток сцену, выходила и пела. Первую песню – «Катюша» – выучила в два годика. Вечерами, после работы, наши соседи собирались вместе – с гитарами, гармошками. Щелкали семечки, пели и танцевали. Моим коронным номером была песня «Крутится, вертится шар голубой...». В детском саду так же свой актерский потенциал не скрывала, все Лисички и Снежинки были моими. А уже в школу я пошла в Беларуси, когда вернулась с мамой на родину папы – в Гродненскую область, город Сморгонь.

– Музыкальную школу у меня так и не получилось окончить. Я хотела играть только на фортепиано, но у нашей семьи не было достаточно средств, чтобы приобрести такой дорогой инструмент. А флейта или баян меня не очень привлекали тогда.

Но я училась в школе с музыкальным уклоном, где мне посчастливилось встретиться с чутким преподавателем Любовью Петровной Лобань. Можно сказать, она и направила меня в музыку. Я солировала в хоре и в вокальном ансамбле, получала азы сольфеджио, а на переменах между уроками бежала в актовый зал, где стояло пианино. И на слух подбирала на нем самые разные мелодии. Потом, уже в Минске, в Академии музыки, замечательный дирижер Лев Поликарпович Лях говорил: уши – твоё счастье и твой талант.

После 9 класса я увлеклась эстрадным пением, исполняла репертуар Ирины Аллегровой и Анжелики Варум на самых разных конкурсах, получала награды и грамоты. «Ты загубишь голос!» – ужасалась Любовь Петровна. И убедил меня после 11 класса поступать в училище в Молодечно. Но туда я благополучно не прошла. Мой громкий плач слышал в тот день не только весь подъезд, но, кажется, весь двор. Чтобы иметь возможность посещать подготовительные занятия с преподавателями для поступления в училище, поступила в ПТУ на фрезеровщика. Мальчики выпиливали для меня все необходимые материалы, а я подметала стружку. Так проходила моя учеба.

А на следующий год я поступила в училище сразу на 2-й курс! Не учиться было невероятно сложно: в первом семестре по предмету «Музыкальная литература» получила «двойку». Вы не представляете, как это ударило по самолюбию! И с 6 утра я уже сидела в вокальном классе, а как только открывалась библиотека-фонотека – бежала туда. Надевала наушники и слушала музыку, постоянно. Быть в хвосте не позволял характер: я должна быть лучшей, первой! В итоге – заслуженная «пятёрка».

Именно тогда, когда я была погружена в звуки музыки невероятной красоты, осознала: хочу заниматься оперным пением. Понимала, что это непросто, но трудности меня и привлекали. Каждый шагочек вперед словно окрылял. Желание найти себя на эстраде пропало. Только опера!

– Думала, что следующим моим шагом будет Москва. Решила, что буду поступать в консерваторию им.П.И.Чайковского. Села на поезд и поехала. Это был мой первый приезд в Москву. К заветному учебному заведению я шла через весь город от вокзала пешком. Пришла и просто сказала на вахте: «Мне надо прослушаться. К кому идти?» Так попала к Кларе Григорьевне Кадинской. Она вынесла вердикт: надо приехать с другой программой, и уже не к ней. «Я заведу тебя к преподавателю, у которого будешь учиться», – пообещала Клара Григорьевна.

Окрыленная, поехала домой. Но следующего раза не произошло: я узнала, что у меня будет ребенок, доченька. С мужем мы познакомились на вокзале в Молодечно, я ехала из Сморгони, он – из Лиды. Вокзал стал местом нашей встречи. Олег не связан с миром музыки, он инженер-экономист, но очень любит оперу. В общем, поступала я в Белорусскую государственную академию музыки, когда Даше исполнилось 7 месяцев. Я не молчала ни дня, пела во время беременности и сразу после родов. Мой золотой муж поддерживал меня во всем. Помогали и свекровь, и мама.

На подготовительном отделении БГАМ попала к Ирине Семеновне Шкуновой, удивительно теплому, щедрому, доброму человеку и высокому профессионалу. Она всегда в моем сердце. Хотя она всем своим ученицам была словно мама, от некоторых девочек часто слышала: «Тебя она любила больше всех...» Ирина Семеновна как-то призналась, что я напоминаю ей ее саму. «Тебе надо до всего докопаться и понять суть. Ты

Виолетта Валери в постановке А.Жагарса оперы Дж.Верди «Травиата».

задаешь так много вопросов и всем интересующимся!» – говорила она. И это правда. Оперное пение, работа над голосом стали смыслом моей жизни. Так остается и по сей день.

– Убеждаюсь всякий раз: мысли материальны. Студенткой БГАМ каждый раз, проходя мимо театра, повторяла про себя: я буду работать здесь, в Большом. С первого курса отправляла эти мысли в космос, а к 4-му они ко мне вернулись.

Кстати, при первой встрече с мужем на его вопрос, чем я занимаюсь, ответила: «Я – оперная певица». Так всегда представлялась и в дальнейшем. Так и получилось!

О чем мечтаю сейчас? Петь и продолжать развиваться профессионально, не останавливаться, двигаться вперед. Мне недавно предложили спеть партию Аиды в шедевре Дж.Верди. А это не та роль, которая делается по щелчку. И я люблю погружаться в материал, искать свой звук. Для меня пение – словно разговор, и в этой беседе со зрителем никому из нас не должно быть неудобно. Как говорю – так и пою. Но к этому необходимо прийти. Причем в любой партии.

– Муж не ревнует к профессии и партнерам по сцене. Ну, или ловко это маскирует. (Смеется.) Он, конечно, смотрел все спектакли с моим участием. Но для него существует одно табу: Олег никогда не приходит на премьеру. Говорит, что боится: «Тебе надо собраться и сконцентрироваться. Ты и так будешь волноваться, а тут еще и я сижу в зале». Наверное, опасается нарушить магическую ауру спектакля...

БЛИЦ-ОПРОС

– Почему надо идти в оперный театр?

– За эмоциями и настроением. Музыка – это бальзам для сердца и души. Это то, что дарит крылья и наполняет тебя смыслом.

– Книга?

– Сейчас – «Дикая охота короля Стаха» В.Короткевича.

– Цветы?

– Орхидеи.

– Любимая территория дома?

– Кухня. Очень люблю печь сладкое – торты и печенье. Все это съедает муж. Он страшный сладкоежка.

– Спорт?

– Он сопровождает меня всю жизнь. В школе – легкая атлетика, метание ядра, прыжки в длину, дзюдо, самбо, танцы. Сейчас увлеклась бегом и с удовольствием катаюсь на велосипеде.

– Следуете моде?

– Считаю, что нужно носить то, что подходит лично тебе, в чем чувствуешь себя уверенно и комфортно.

– Украшения?

– Я не сорока, не бросаюсь на всё, что блестит.

– Диеты?

– Это не про меня. Могу прийти после спектакля и плотно покушать на ночь.

– Аромат?

– Chloé Summer.

– Утро не утро без?..

– Кофе и шоколада.

– Качества, которые подкупают в человеке?

– Искренность, честность и порядочность.

– Никогда не простите...

– Предательство.

Кстати, дружба между мужчиной и женщиной возможна. Стопроцентно. Так у меня сложилось с Алексеем Микутелем (солист оперы Большого театра Беларуси. – Прим. ред.). Удивительный человек, с которым комфортно как в обычной жизни, так и на сцене. Помню, как-то режиссер Андрейс Жагарс сказал: «Леша не думает о себе на сцене – он думает исключительно о своей партнерше». И это действительно так.

– Я мама взрослой дочери, и это прекрасно! Если честно, сама не верю, что Даше уже 20 лет и она уже замужем. Но бабушкой становиться пока не хочется. (Улыбается.)

Дочь занимается иностранными языками с пяти лет. В ее арсенале – английский, чешский, итальянский, китайский. Сейчас учится в университете Китая. Она играет на гитаре и очень даже неплохо поет. У нас был с ней серьезный разговор по поводу ее карьеры певицы, я открыто спросила: «Ты действительно хочешь этим заниматься? Да, у тебя есть все данные. Но это профессия, которая не принесет много денег. Кроме того, требует крепкой нервной системы. Здесь очень много поводов расстраиваться... Насколько тебе это нужно?» Решили, что продолжать династию оперных певцов Дарья все-таки не будет. Но в ней, безусловно, живет артистка. Она очень творческий человек: рисует, пишет стихи и даже книги. У нас доверительные отношения, но не могу сказать, что мы подружки: дистанция, пусть минимальная, но есть...

Елена БАЛАБАНОВИЧ.

Фото М. НЕСТЕРОВА и из личного архива артистки. (Алесья.)

Валянціна ЗЕЛЯНКЕВІЧ:

«Жыццё яшчэ не раз ударыць тварам аб асфальт...»

Вядомая беларуская трыятлістка, якая тры тыдні таму трапіла ў Маскве ў аварыю, распаўяла, як сябе адчувае пасля аперацыі.

Валянціна Зелянкевіч раней выступала за зборную Беларусі па трыятлоне. Удалась юніёрскага рэкорду краіны, шасціразова пераможца адкрытага Кубка Мінска, сем разоў была першай у першынстве Беларусі.

У жніўні мінулага года Валянціна падпісала ліст з патрабаваннямі да ўлад Беларусі правесці паўторныя выбары прэзідэнта, а таксама спыніць гвалт з боку сілавікоў у дачыненні да ўдзельнікаў акцый пратэсту. Пасля гэтага яна засталася без працы і пераехала ў Расію.

Зараз спартсменка працуе трэнерам па плаванні ў Маскве. Як кажуць, жыццё толькі пачало прыходзіць у норму, як на Валянціну абрынулася новае няшчасце – на пачатку гэтага месяца яна трапіла ў аварыю.

«Падчас трэніроўкі на веласіпедзе мяне збіла машына, – паведаміла Валянціна. – Удар прыйшоўся ў падбародак, я зламала сківіцу, выбіла і раструшчыла зубы. Пералом сківіцы ў трох месяцах. Патрэбна апера-

цыя... Бальніцы ў Расіі – гэта проста жах!»

Таксама спартсменка апублікавала відэа з машыны «хуткай». У роліку яна выказвала незадаволенасць працай медыкаў. Хаця праз нейкі час усё-такі выбачылася за сваю нястрыманасць і патлумачыла, чаму запісала свой эмацыйны зварот:

«Як складана, здараецца, прамаўчаць і не адказаць на прыніжэнне і абразы. Як складана падчас выказаць сваё меркаванне, пры гэтым нікога не пакрываючы. Як складана падчас нешта камусьці давесці...»

Я не хачу высвятляць, хто мае рацыю, а хто вінаваты, хто

правільна паступіў, а хто не. Хачу толькі застацца пры сваім меркаванні і жадаю апанентам таго ж. І, вядома ж, нікому не жадаю апынуцца на маім месцы і правярць, як паводзілі б сябе вы ў стане шоку і афекту. Калі плюеці на асфальт акрываўленымі зубамі...

Я толькі вучуся быць больш памяркоўнай, любіць тых, каго я бачу перад сабой, і даваць людзям усё, што адбываецца.

Зараз я працу ў медыкаў прабачэння. Ведаю, што людзі ў белых халатах таксама сталіся, таму ўсе тыя, хто стаіўся, – прабачце мяне і адпраўляюцца ў адпачынак, бо ў такім стане вы шкодзіце не толькі сабе. Адпусціце ўсе крыўды – у сабе іх трымаць нельга.

Валянціне Зелянкевіч зрабілі аперацыю, і зараз яна выглядае значна лепш, чым тры тыдні таму.

«Калі гэта мяне не забіла – значыць, зрабіла мацнейшай, – аптымістычна адзначыла спартсменка. – Усё жыццё – адзін вялікі прыкол...»

На мінулым тыдні спартсменка адзначыла 22-годдзе, атрымала падарункі са словамі падтрымкі ад сяброў ды блізкіх і глядзіць у будучыню з аптымізмам.

«Дзякуй усім, хто побач! – кажа Валянціна. – Усім, хто мне дапамагае, на маім няпростым, але вельмі цікавым жыццёвым шляху.

Я ведаю, што ўсё толькі пачынаецца і жыццё мяне яшчэ не раз ударыць тварам аб асфальт. Але я працу толькі аб адным: даруйце мне ўсё, што можна даваць. Я не самы просты чалавек, але спадзяюся, што добры.

...А пасля аперацыі я ўжо як новая. Зараз вучуся ўсміхацца больш сціпла».

Алесь СІВЫ.

ЕВРО-2020

Кто станет чемпионом Европы?

Портал Gracenote назвал фаворита чемпионата Европы-2020, а также самую вероятную пару финалистов.

По мнению специалистов, самые большие шансы на итоговую победу у Англии – 16,5%, Бельгии – 15%, Франции – 11,8%, Италии – 10,1%, Испании – 7,6%, Нидерландов – 7,6%.

Также портал назвал самые вероятные пары финалистов: Бельгия–Англия – 7%, Франция–Англия – 5,9%, Италия–Англия – 5,2%, Испания–Англия – 4,3%, Бельгия–Нидерланды – 4,2%.

Боксеры научат футболистов «любить страну»

Генеральный секретарь Федерации бокса России Кирилл Шекутев рассказал, что российские боксеры хотят провести совместную тренировку с футболистами национальной команды, после того как подопечные Станислава Черчесова вылетели с Евро-2020.

По словам Шекутева, предложение о тренировке федерация направит в Российский футбольный союз в ближайшее время.

«Нам, боксерскому сообществу, после Евро показало, что у футболистов сборной страны не горят глаза. Сборная России по боксу хотела бы объяснить, что значит любить страну и биться за нее. Ведь боксер выходит в ринг без единого рубля и готов умереть за свою страну. А у футболистов такого нет, они думают о деньгах», – сказал Кирилл Шекутев.

Приехали с «подарками»

86 положительных тестов на короновирус выявлено на пограничных пунктах Ваалимаа и Нуйямаа у граждан, вернувшихся в Финляндию из России.

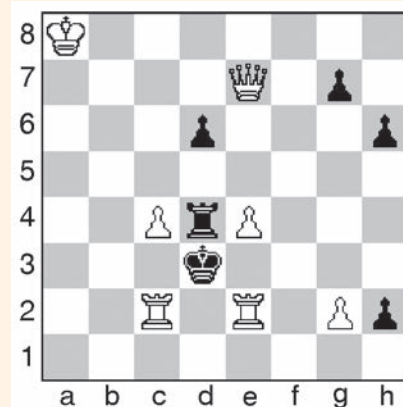
Речь идет о больничках, которые прибыли в страну из Санкт-Петербурга после матча сборной Финляндии с командой Бельгии (0:2).

Приблизительно 800 человек пропустили через границу без тестирования из-за загруженности погранпункта Ваалимаа. Их обязали изолироваться и сдать тест через 72 часа. Всего же через два погранпункта прошли примерно 3600 человек.

По словам местного главврача Марьи Лисы Мянтимаа, уже имеются случаи, когда вернувшиеся в Финляндию туристы не уходили на самоизоляция и посещали публичные места.

ШАХМАТЫ

Твор маэстра

Наступная задача належыць старэйшаму беларускаму шахматнаму кампазітару Уладзіміру Пятровічу Сычову (гл.дзяграву). Бялыя: Кра8, Фе7, Лс2, Ле2, пп. с4, е4, г2 (7).

Чорныя: Крд3, Лд4, пп. д6, г7, h2, h6 (6).

Мат за 2 ходы.

Дасылайце рэзультат на адрас рэдакцыі (220030 г.Мінск, вул. Энгельса, 34а) або на электронны адрас vadim_ne67@mail.ru.

Вопыт і маладосць

Як мы паведамылі раней, у Мінску прайшлі чэмпіянаты Беларусі сярод мужчын і жанчын (адпаведна 23 і 12 удзельнікаў, якія гулялі па швейцарскай сістэме ў 9 тураў). У мужчынскім турніры сярод іншых змагаліся пяць гросмайстраў, чатыры міжнародныя майстры і чатыры майстры ФІДЭ, у жаночым – чатыры майстры ФІДЭ.

Сярод мужчын доўгі час лідзіравалі маладыя шахматысты, але на фінішы наперад выйшлі больш вопытныя гросмайстры. Чэмпіёнам краіны ўжо не першы раз стаў Кірыл Ступак – 7 балаў. На другім месцы – Аляксей Фёдарэў (6), на трэцім – малады майстар ФІДЭ Арцём Сіняўскі (таксама 6). Непасрэдна за прызавой тройкай у турнірнай табліцы размясціліся Максім Царук, Дзяніс Лазавік, Ігар Люцко, Мікіта Маёраў і Глеб Галкін – па 5,5. Леташні чэмпіён Беларусі Міхаіл Нікіценка фінішаваў дзявятым.

Кірыл Ступак – Міхаіл Нікіценка

1.d4 d5 2.Kf3 Kf6 3.Cg5 c6 4.e3 Fb6 5.Fc1 Cf5 6.Kbd2 Kbd7 7.Ce2 h6 8.Ch4 e6 9.c4 Ce7 10.h3 0-0 11.0-0 c5 12.Ke5 g5 13.dc Kc5 14.Cg3 Lac8 15.Ch2 Lfd8 16.b3 Kce4 17.Ke4 Ke4 18.Ch5 Kd6 19.Fa3 Cf8 20.Fa4 dc 21.bc Фа6 22.Fb3 f6 23.g4 Ce4 24.f3 fe 25.fe Kc4 26.Lf6 Cg7 27.Cf7+ Kph8 28.Le6 Ld6 29.Ld6 Kd6 30.Ce6 Lc6 31.Ld1 Cf6 32.Cd7 Lc4 33.a4 Фа5 34.Cb5 Fc7 35.Ld6 Fd6 36.Cc4 Fd2 37.Cg3 b6 38.Fd3 Fc1+ 39.Kpg2, 1:0.

Арцём Сіняўскі – Мікіта Маёраў

1.e4 e5 2.Kf3 Kc6 3.Cb5 a6 4.Ca4 Kf6 5.0-0 Ce7 6.Le1 b5 7.Cb3 d6 8.c3 0-0 9.h3 Ka5 10.Cc2 c5 11.d4 Kd7 12.d5 Kb6 13.Kbd2 f5 14.ef C:f5 15.C:f5 Lf5 16.Ke4 Fd7 17.b3 Fb7 18.c4 Fd7 19.Cd2 Kb7 20.Fc2 Laf8 21.Kh2 Cd8 22.Kf1 Ch4 23.Ce3 Cd8 24.Kfd2 Kc8 25.cb ab 26.a4 Kb6 27.Fb5 Fb5 28.ab K:d5 29.Kc4 K:e3 30.K:e3 L5f7 31.Led1 Ka5 32.Ld3 Lb7 33.Kd6 Ld7 34.Lad1 Lf4 35.Kd5 L:d3 36.Ld3 Cf6 37.b6 g6 38.g3 Lf3 39.Kd6 e4 40.K:e4 Cd4 41.b4 Kb7 42.bc C:c5, 1:0.

У жаночым першынстве склад быў моладзевы. Свой поспех 2019 года паўтарыла Аляксандра Тарасенка – 7 балаў. Столькі ж у Яны Льючык, па дадатковых паказчыках яна другая. Бронза ў Варвары Палыкавай. Леташняя чэмпіёнка Ксенія Зелянцова сёлета на пятым месцы.

Яна Льючык – Аляксандра Тарасенка

1.c4 Kf6 2.Kc3 e6 3.g3 d5 4.Cg2 Ce7 5.Kf3 0-0 6.cd ed 7.d3 c5 8.0-0 d4 9.Kb1 Kc6 10.Cg5 Ce6 11.Fc1 Lc8 12.Kbd2 Kb4 13.a3 Kbd5 14.Ke4 Kc4 15.de Kb6 16.h4 Kc4 17.Ce7 F:e7 18.Kg5 Ka5 19.Ff4 Kb3 20.Lab1 Cc4 21.e5 f6 22.ef L:f6 23.Fg4 Le8 24.Lf61 h6 25.Ke4 Le6 26.f3 Le5 27.Fh3 Cd5 28.Lbd1 c4 29.g4 C:e4 30.fe Fc5 31.Kph1 Le4 32.Ce4 Le4 33.Ff3 Fe7 34.Fg3 Le3 35.Ff2 Fe4+ 36.Fg2 Lh3+ 37.Kpg1 Fe3+ 38.Kpf1 Ff4+ 39.Kpg1 Lg3, 0:1.

Юніёрскія медалі

Чэмпіянаты Беларусі сярод шахматыстаў да 20 гадоў сабралі па восем юнакоў і дзяўчат. У юнацкім турніры выступалі ў тым ліку адзін міжнародны майстар і пяць майстроў ФІДЭ. Перамог Дзяніс Лазавік – 5 балаў з 7 магчымых. На другім месцы Максім Царук (4,5), на трэцім – Вячаслаў Зарубіцкі (4,5), на чацвёртым – Арцём Сіняўскі (4).

Сярод удзельніц дзявочага турніру былі два майстры ФІДЭ. Упэўнена перамагла Аляксандра Тарасенка, якая выйграла шэсць партый пры адной нічыёй. Серабро ў Ксеніі Норман – 5,5 бала, бронза – у Ксеніі Зелянцовой (4,5), а чацвёртае месца заняла Караліна Галоўчыц (4).

Дзяніс Лазавік – Глеб Галкін

1.d4 Kf6 2.c4 g6 3.g3 Cg7 4.Cg2 d5 5.cd K:d5 6.Kf3 0-0 7.0-0 Kb6 8.Kc3 Kc6 9.e3 Le8 10.h3 e5 11.d5 Ka5 12.Fc2 Cd7 13.Ld1 Kac4 14.e4 Fc8 15.Kph2 c6 16.b3 Kd6 17.Fd3 cd 18.Kd5 K:d5 19.Fd5 Le6 20.Kg5 Lf6 21.Ca3 Cc6 22.Fd2 Cf8 23.Cd2 Ch6 24.Ce5 Kc4 25.Kc4 C:d2 26.K:f6+ Kpg7 27.Ld2 C:g2 28.Kpg2 Fc6+ 29.Kph2 h6 30.Lad1 Fb5, 1:0.

Дар'я Астапчык – Аляксандра Тарасенка

1.c4 e5 2.Kc3 Kf6 3.e4 Cc5 4.g3 d6 5.h3 Ce6 6.d3 c6 7.Kf3 h6 8.Cg2 Fd7 9.Fe2 a5 10.Ce3 Ka6 11.h4 Kg4 12.C:c5 dc 13.a3 0-0-0 14.Ld1 b6 15.Ld2 Kpb7 16.Kpd1 Lhe8 17.Kpc2 f5 18.b3 Ff7 19.Kh2 K:h2 20.Lh2 f4 21.Ch3 Kc7 22.Ff3 Ch3 23.Lh3 Ke6 24.Ke2 a4 25.Lh1 ab+ 26.Kpb3 b5 27.Kpc3 Fc7 28.Lb2 Фа5+ 29.Kpb3 La8 30.La1 Kd4+ 31.K:d4 cd 32.Kpc2 Fc3+ 33.Kpb1 Fe1+ 34.Kpa2 L:a3+ 35.Kpa3 La8+ 36.Kpb3 Fc3x.

Дайшлі да фінішу

У Екацярынбургу завяршыўся турнір прэтэндэнтаў на сусветную карону. Першы этап яго адбыўся ў сакавіку 2020 года, пасля чаго турнір быў спынены з-за пандэміі. І вось праз год восем гросмайстраў правялі другі этап. Перамог Ян Няпомняшчы (Расія) – 8,5 бала з 14, на наступных месцах: 2) Максім Ваш'е-Лаграў (Францыя) – 8; 3–4) Аніш Гіры (Нідэрланды) і Фабіяна Каруана (ШВА) – па 7,5; 5–6) Дзін Ліжэнь (Кітай) і Аляксандр Грышчук (Расія) – па 7; 7) Кірыл Аляксеев (Расія) – 5,5; 8) Ван Хао (Кітай) – 5. Такім чынам, матч на першынство свету з Магнусам Карлсенам (Нарвегія) згуляе Ян Няпомняшчы. Год таму пасля першага этапу лідзіраваў таксама ён, праўда, на роўні з М.Ваш'е-Лагравам.

Праверце адказы

Задача М.Кошала, змешчаная ў «Народнай Волі» 25 мая, рашаецца: 1.Kh8! Першымі правільна рашылі Сяргей Галкін, Васіль Жуковіч, Ігар Ананіч, Віктар Жук, Сяргей Цяльпук.

Вадзім ЖЫЛКО.

З ПЕРШЫХ ВУСНАЎ

Міхаіл ЗАХАРАЎ:

«Пакуль адпачываю...»

Экс-галоўны трэнер зборнай Беларусі па хакеі яшчэ не знайшоў сабе новае месца працы.

Міхаіл Захараў – заслужаны трэнер Беларусі. У якасці настаўніка мінскага «Юнацтва» восем разоў выйграў чэмпіят краіны, шэсць разоў перамагаў у Кубку Беларусі, тройчы – у Кантынентальным кубку.

Узначальваў маладзёжную і юніёрскую зборныя Беларусі. Кіраваў нацыянальнай камандай на чэмпіянатах свету 2004 і 2005 гадоў, падчас алімпійскай кваліфікацыі-2005, а таксама на Алімпіядзе-2010 у Ванкуверы.

У жніўні 2019 года быў прызначаны галоўным трэнерам зборнай Беларусі ў чарговы раз. Праўда, з-за пандэміі ў 2020 годзе чэмпіят свету, які павінен быў прайсці ў Швейцарыі, адмянілі, таму правярць каманду Захарава ў дзеянні не атрымалася.

А вось на гэты год беларускія спартыўныя чыноўнікі ўскладалі вялікія спадзяванні, бо першынство планавалася правесці ў Мінску і Рызе. У 2014 годзе чэмпіят свету ў беларускай сталіцы прайшоў з размахам, тады даволі прыстойна выступіла і зборная Беларусі, якой кіраваў канадскі спецыяліст Глен Хэнлан.

Гэтым разам у нацыянальную каманду таксама сабралі ўсіх лепшых, да таго ж раздалі да першынства беларускія пашпарты некаторым замежным хакеістам, якія павінны былі ўзмацніць гульню зборнай.

Але першая апляхуа прыляцела яшчэ да чэмпіяната, калі стала вядома, што з-за той сітуацыі, што склалася ў Беларусі пасля мінулагагодніх прэзідэнцкіх выбараў, Міжнародная федэрацыя хакея адмяніла

правядзенне першынства ў Мінску. Усе спаборніцтвы былі перанесены ў Рыгу.

І вось тут Міхаіл Міхалычу Захарава варта было б насцярожыцца, бо Рыга для яго – гіблае месца. У 2005 годзе ў Рызе ў фінале алімпійскай кваліфікацыі на Гульні ў Турynie беларусы, якія яшчэ за 5 хвілін да заканчэння матча ўпэўнена перамаглі каманду Латвіі з лікам 4:2, умудрыліся за 140 секунд прапусціць тры шайбы і застацца за бортам Алімпіяды.

Сёлетні чэмпіят свету па хакеі ў Рызе стаў для Захарава яшчэ большым жахам, хаця напярэдадні нападоўчы зборнай Сяргей Касціцын казаў пра планы так: «Міхаіл Захараў скажаў, што едем за медалямі».

У выніку зборная, прыехаўшы за медалямі, заняла перадапошнія месца на гэтым першынстве (зладу засталася толькі Італія), і ад вылету ў ніжэйшы дывізіён каманду выратавала толькі пандэмія (у гэтым годзе элітную лігу ніхто не пакідае).

Захараў пасля гэтага кінуў камень у агарод хакеістаў: маўляў, многія не апраўдалі даверу.

«Любому хакеісту трэба працаваць, – заяўляў трэнер. – Маладыя павінны браць прыклад з вопытных ігракоў – з таго ж Вовы Дзянісава, з Руслана Салей. А да Руслана ім усім пакуль, як да Луны. І ватарам, і абаронцам, і нападоўчым – усім трэба працаваць».

А вось сам Міхаіл Захараў вырашыў пакінуць гэтае месца працы і папрасіўся ў адстаўку. Зрэшты, было б дзіўна, калі б застаўся. Балельшчыкі гэтага проста не разумеюць б.

7 чэрвеня федэрацыя прыняла адстаўку Захарава, і з таго часу пра трэнера нічога не было чуваць.

– У мяне усё добра, зараз знаходжуся ў адпачынку, – паведаміў Міхаіл Міхайлавіч нашаму карэспандэнту.

– Былі прапановы па працаўладкаванні?

– Не было ніякіх прапаноў. Пакуль проста адпачываю, таму пра іншае не думаю.

– Чым займаецеся?

– Ды нічым асаблівым. Сям'я, хатнія справы...

Алесь СВЯТЛАНІЧ.

Адрас рэдакцыі: 220030 Мінск, вул.Энгельса, 34а.

Прыёмная: тэл./факс (017) 326-68-71

Рэкламны аддзел (017) 363-66-04

nvonlineinfo@gmail.com

http://www.nv-online.info

Падпісныя індэксы:

63222 – для індывідуальных падпісчыкаў,

632222 – для прадпрыемстваў і арганізацый.

Заснавальнік, выдавец

і галоўны рэдактар

Іосіф Паўлавіч

СЯРЭДЗІЧ

Міністр культуры і
спарту Рэспублікі Беларусь

Пакальні ў рэдакцыі няма магчымасці рэагаваньня ў вяртальні на выкарыстанне матэрыялаў, яны пакідае права ўступаць у перапіску за сабой. За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя не адказвае. Могуць друкавацца матэрыялы, у якіх пазіцыя аўтараў не падлягае газетай. Пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі сродку масавай інфармацыі №947 ад 6 студзеня 2010 г. выдадзена Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь (пасведчэнне аб дзяржаўнай рэгістрацыі №224 ад 6 сакавіка 2000 г.).